

БФ
30
К63

**КОММУНИСТ
И
КОМСОМОЛЕЦ
ВО ГЛАВЕ
ПЕРЕУСТРОЙСТВА
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА**

Н О В А Я М О С К В А

63062
/82

Б И Б Л И О Т Е К А
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МК ВЛКСМ

КОММУНИСТ и КОМСОМОЛЕЦ
ВО ГЛАВЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

*

СБОРНИК
статей и речей
Л. С. СОСНОВСКОГО,
Д. И. БИРКМАНА,
С. ИВАНОВА
и др.
С
предисловием
СЕРГИЕВСКИХ
УКОМОВ ВКП (б)
и ВЛКСМ

*

1 * 9 * 2 * 6
«Н О В А Я М О С К В А»

Типография „ЭМЕС“
Москва, Покровка, 9.
Мосгублит № 30554
Тираж 5.000 экз.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Прошло менее полугода после 1-го совещания комсомольцев-домохозяев Сергиевского уезда Московской губернии¹⁾.

В чем был основной смысл совещания? Почему оно послужило примером для многих других организаций? Почему оно послужило началом для развертывания широкой работы по поднятию сельского хозяйства со стороны уездных организаций партии и комсомола?

Смысл 1-го совещания заключался в том, что устами самих комсомольцев-домохозяев, устами всей комсомольской организации было сказано:

«Если в кормовом вопросе и продуктивном животноводстве—гвоздь крестьянского хозяйства, то в умении увязать подъем своего хозяйства и потребности крестьянского молодняка с общими интересами социалистического строительства — весь гвоздь комсомольской работы в деревне».

Это означало, что комсомол должен взяться за поднятие сельского хозяйства, в первую голову через свою активную хозяйствующую часть — комсомольцев-домохозяев, увязав эту работу с общественной. Это означало, что для коммуниста и комсомольца в деревне обязательна работа по поднятию своего хозяйства, его постепенное и полное кооперирование и объединение вокруг этого дела масс крестьянства. Это означало, что ребром ставится вопрос, что и в деревне можно жить как следует, по-культурному, и что благосостояние деревни зависит от нашей энергии и умения работать. Это означало, что комсомольцы-домохозяева поставили себя и свою работу под контроль организации

---

¹⁾ 1-ое совещание состоялось 13 дек. 1925 г.

и нащупали формы работы, для обмена хозяйственным опытом, для совместного искания выгоднейших и кратчайших путей поднятия своего хозяйства и всей деревни. И это, наконец, означало то, что через эти совещания и работу с домохозяевами сколачивается кадр активистов, будущих организаторов широких сельскохозяйственных производственных совещаний крестьянства по всем деревням и селам.

Главный смысл 1-го совещания заключался в установлении нового подхода к работе коммуниста и комсомольца в деревне, в установлении новых понятий о том, чем заниматься нашей организации в деревне.

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ БОРЬБУ ЗА КУЛЬТУРНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сделано еще, понятно, очень мало. Хвастаться совсем еще нечем, да и вообще незачем — ведь только-только начали раскачиваться, и результаты хоть и очень сильно скажутся, но ясно — что не сразу. Но надо было установить главное — с чего начинать борьбу за культурное, доходное хозяйство?

В таких случаях многие нам указывали десятки способов поднятия хозяйства — и то, и се, и третье и десятое — среди всех этих способов и советов каждый крестьянин путался, как в лесу — а где главное, решающее, отыскать не мог. Ясно, что в каждом районе имеются свои условия и особенности, но есть и общее для всех районов, губерний и деревень. Это бескормица, а от нее бездоходность хозяйства, а подчас и безысходность. Кто не видал во многих местах раскрытых крыш к весне, потому что солома с крыши была пущена скоту на корм? Кто не слышал, как воеет изголодавшаяся скотина от недостатка кормов? Кто не знает о безобразных цифрах падежа и заболеваний скота от — из года в год повторяющегося — кормового голода?

Почему же до сих пор этого не могли преодолеть? Или не хотели? Нет, хотели. Или нет никаких средств для борьбы с бескормицей? Нет, есть. Так почему же так получалось? Да потому что, указывая десятки способов поднятия хозяйства, главное и основное — кормовой вопрос — затирали среди десятков других, менее важных в данной обстановке, вопросов. Поэтому кормов у нас нехватает, коровенка дает от силы 60—80 пудов молока в год, масла мы вывозим в десятки раз меньше, чем могли бы вывозить (да и качеством похуже), продуктивное животноводство и молочное дело у нас фактически в загоне.

Без кормов нет доходного хозяйства — вот что установило и 1-е и 2-е совещание домохозяев. Отсюда вывод — разводи корнеплоды и травы, прикупай жмых, ставь во главу угла кормовой вопрос. Но мало еще корм заготовить — надо уметь его с толком скормить. Корми скот по нормам, утепляй скотные дворы, заводи кормушки, т.-е. шаг за шагом укрепляй свое хозяйство, организуй молочное дело и продуктивное животноводство, делай хозяйство более благоустроенным и культурным. Все это неминуемо потянет за собой невиданное развитие кооперации, потому что нужен сбыт молока, нужна переработка с.-х. продуктов, нужен контрольный союз, нужны машины и т. п.

На базе поднятия отдельных хозяйств, их постепенного и полного кооперирования, в союзе с техникой и городом, должно расти благосостояние деревни.

Вот с чего начинать и как бороться крестьянству за культурное хозяйство, — сказали совещания домохозяев.

Следующий шаг — организация сельскохозяйственных производственных совещаний

9-го мая 1926 г. было проведено 2-е совещание. Это уже было совместное совещание комсомольцев и коммунистов-домохозяев с участием агрономов и передовиков крестьян, под руководством партии. Смысл 2-го совещания заключался в окончательном утверждении и узаконении того курса на участие партии и комсомола в борьбе за доходное кооперированное хозяйство, которое было намечено на 1-м совещании, с использованием для этого хозяйствующей части партии и союза. До этого совещания и после него по всем волостям прошли местные совещания домохозяев, т.-е. фактически раскинулась первоначальная сеть с.-х. производственных совещаний. Самым знаменательным надо считать то, что на втором совещании вынесли решение об организации к осени широких крестьянских производственных совещаний, по примеру Вяземского уезда. Это уже будет следующий этап работы, когда мы плотно опояшемся крестьянским активом. Ясно, что это будет делаться при советах и на основе положения о сельхозсоветах, но ядром — толкачами и организаторами этих совещаний будут наши коммунисты и комсомольцы-домохозяева, передовики крестьяне, с.-х. кружки, т.-е. все живые силы деревни в союзе с агрономией. Вся сила — в постепенном вовлечении все более и более

широких пластов крестьянства в переделку их хозяйственной жизни, в увязке их интересов с интересами пролетарского государства. Интересно отметить то, что Ленин еще в 21 г. так говорил о съездах (или совещаниях) такого типа:

«Мы должны добиться, чтобы сельскохозяйственные съезды происходили как можно чаще и чтобы результаты этих съездов сказались практически в ближайшем будущем. Съезды должны пройти по всем губерниям; они должны решительно повлиять на крестьянскую массу».
(«Помощь Газете», № 35—15 декабря 21 г.).

Все это подтверждает правильность того пути, на который уже вступили многие партийные и комсомольские организации. Все дело в том, чтобы убежденность и упорство в этой работе не ослабевали от неизбежных в каждом деле неудач, от разных неизбежных нытиков и советчиков, независимо от того, будут ли они это говорить агрономическим или простым языком. Часто и многие нам говорят:

«Куда там торопиться, ведь все это помаленьку уже делается. Нельзя же так упираться на одно — из этого ведь ничего не выйдет, так как у нас нет для этого подходящих условий. Насадите корнеплодов, наорганизуете кооперативы — а кооперативы ваши разворуют, хозяйства развалятся, всей массе крестьянства все равно не подняться. Надо твердо помнить, что поднятие хозяйства идет десятками лет, а вы хотите в несколько лет свернуть все на другой лад»...

Сознательно или сами того не зная, но вы этим усиленно тормозите работу, — отвечаем мы, — подходящие условия для работы мы сами создадим. Для этого придется крепко связаться с лучшей частью агрономии, подтягивая и переубеждая отсталых и шатающихся. Для этого придется мобилизовать всю энергию передового крестьянства и местных общественных организаций. Мы боремся за перестройку сельского хозяйства, рычагами для этого берем энергию и технику, вовлекаем в это дело широчайшие массы крестьянства — и каждому остается выбрать один путь: или отойти в сторону и не мешать, или оставить всякие колебания и неверие и вместе с нами бороться и работать». Плохо не верить в дело, за которое взялись, но еще хуже не видеть трудностей, которые в этой работе таятся. Трезвый учет трудностей, ясное знание путей нашего строительства, повседневное вовлечение масс крестьянства в перестройку сельского хозяйства — вот каким образом мы будем добиваться приобщения деревни к социалистическому строительству.

Сергиевские умы ВКП (б) и ВЛКСМ

КОМСОМОЛЕЦ — КРЕСТЬЯНИН — ПЕРЕДОВОЙ ХОЗЯИН ДЕРЕВНИ¹⁾

Опыт Сергиевской комсомольской организации, развернувшей работу в деревне, имеет большое значение.

Сергиевскими комсомольцами вполне правильно поставлен вопрос об участии комсомольской организации в поднятии сельского хозяйства. Сергиевцы организовали комсомольцев и коммунистов-домохозяев и через них ведут серьезную работу по восстановлению и укреплению сельского хозяйства в уезде. Опыту Сергиевского уезда Московский Комитет придает большое значение, считая его очень ценным.

Почему такой интерес к этому вопросу? Да потому, что восстановление и реорганизация всего нашего хозяйства, в том числе и сельского, на новой технической основе, максимальное увеличение продукции являются центральной задачей нашей партии, Советской власти и всей нашей общественности.

У нас сейчас на очередь поставлен вопрос об индустриализации страны. Значит ли это, что внимание к сельскому хозяйству должно уменьшиться? Ни в коем случае. Наоборот, мы должны стремиться увеличить доходность сельского хозяйства, увеличить его продукцию, развивая, в первую очередь, наиболее ценные культуры. И комсомольская организация в этом деле должна сыграть большую роль.

Ведь мы в деревне представляем очень большую силу.

У нас в комсомоле больше миллиона молодых крестьян; из них, примерно, можно считать, 800.000 человек работают в сельском хозяйстве. Из этого числа не менее 100.000 самостоятельных хозяев. При чем деревенский актив, руководители ячеек вербуются, главным образом, из этих самостоятельных хозяев.

Это отчасти объясняется тем, что такой комсомолец независим от родителей, а ведь известно, что давление родителей часто обессиливает работу крестьян-комсомольцев.

¹⁾ Из выступления секретаря ЦК и МК ВЛКСМ т. Иванова на совещании партийцев и комсомольцев-домохозяев Сергиевского уезда от 9/V-26 г.

В московской организации около 150.000 членов ВЛКСМ, из них около 45.000 крестьян. Если взять самые осторожные цифры, предположив, что из этого числа у нас 25.000 работают в сельском хозяйстве, то самостоятельных хозяев будет, примерно, 4—5 тысяч.

Это для Московской губернии очень много значит, с этими пятью тысячами мы можем очень много сделать.

Наш последний губернский съезд ВЛКСМ по вопросу о работе комсомола в деревне сказал, что «важнейшей задачей комсомольской организации в деревне является работа по поднятию и кооперированию сельского хозяйства».

Сейчас Московский Комитет разрабатывает вопрос относительно участия комсомольской организации в поднятии сельского хозяйства. Этот вопрос стоит в повестке дня ближайшего пленума МК.

Внимание наших ячеек в деревне также должно быть сосредоточено на этой задаче.

Мы выполняем трудную работу, сосредоточивая внимание деревенской молодежи на улучшении своего хозяйства. При этом следует помнить, что свою работу в деревне мы не можем развернуть так широко, как это нужно, если не будем заниматься таким делом, которым интересуется крестьянская молодежь.

А ни для кого не секрет, что каждый крестьянин, как старый, так и молодой, старается улучшить свое хозяйство, чтобы получить от него больше выгоды. Это стремление крестьянства — вполне здоровое стремление.

В резолюции губ'езда комсомола так и записано, что «стремление крестьянства к поднятию сельского хозяйства не противоречит интересам социалистического строительства».

Но наша задача — направить развитие сельского хозяйства по кооперативному пути.

Перед каждым комсомольцем-крестьянином мы ставим теперь задачу восстановления его хозяйства. Мы будем предъявлять к каждому комсомольцу определенные требования на этот счет:

Если, например, по политграмоте он не знает, что такое «пролетариат», «класс», «капитал», мы ему скажем: плохой ты комсомолец. Но если он будет хорошо разбираться в политике и призывать крестьян к улучшению хозяйства, а у самого хозяйства трещит, двор рушится, скотина дохнет, мы тоже скажем ему: «скверный, брат, ты комсомолец».

Работа по кооперированию сельского хозяйства должна быть неотъемлемой частью работы по его поднятию. Мы сможем правильно поставить и разрешить этот вопрос тогда, когда каждый комсомолец будет знать, что нужно не только восстанавливать свое хозяйство, но и кооперировать его.

Сейчас по вашему примеру вопрос о сельском хозяйстве поставлен в ряде губерний и уездов так же широко, как и в Сергиевском уезде.

Со стороны Московского Комитета всякому начинанию в этой области обеспечена полная поддержка и всемерная помощь.

С. И в а н о в

П Е Р Е С Т Р О Й К А С Е Л Ъ С К О Г О Х О З Я Й С Т В А ¹⁾

(Доклад Л. Сосновского
на совещании комсомольцев
и коммунистов—домохозяев
Сергиевского уезда Москов-
ской губ. 9/V—1926 г.)

Такому «разделению труда» должен быть
положен конец

На X с'езде советов в очередном докладе т. Ленин ска- зал, что он думает о том времени, когда на с'ездах меньше бу- дут говорить о политике и больше о таких вещах, как элек- трификация, сельское хозяйство и т. д. На том же самом с'ез- де впервые в числе докладчиков выступали инженеры и агроном Тулайков, говоривший о задачах сельского хозяй- ства в борьбе с засухой. Собственно говоря, следовало бы тогда же перейти от слов к делу, но мы делаем это с не- которым опозданием.

До сих пор существовало своего рода «разделение» труда. Вопросами сельского хозяйства занималось Земельное Управ- ление, а Комитет партии, Комитет комсомола, ячейка и вол- ком — их дело было заниматься политикой, а не тем, что и как надо сеять этой весной и что и как удобрять. И так, одни занимались землей, другие — чистой политикой. Нынешнее совещание является, пожалуй, одним из первых в стране, когда партия и комсомол сразу, без предисловия о текущем моменте, начинают говорить о том, что надо партии и ком- сомолу делать в области поднятия сельского хозяйства. Я ду- маю, что такие совещания пойдут сейчас по всей стране, но пока одно из первых мест занимают совещания домохозяев, созываемые в Сергиевском уезде.

Должна ли партия и комсомол взяться за
поднятие сельского хозяйства

Наблюдая более или менее внимательно за последние
5—6 лет за ходом развития сельского хозяйства, я пришел

¹⁾ Материалами для данной книги послужила стенограмма 2-го совещания коммунистов, комсомольцев-домохозяев в Сергиевском уезде от 9/V—26 г., статья т. Сосновского, напечатанная в „Правде“, статья агронома Д. И. Биркмана из книги „Путь к доходному хозяйству“ (пе- чатается в изд-ве „Новая Москва“) и др.

Во 2-ой части книги помещены 3 речи комсомольцев-домохозяев, напечатанные в 1-м сборнике—„Комсомол в строительстве новой дерев- ни“, изд. „Молодая Гвардия“.

к глубочайшему убеждению, что если партия и комсомол не вникнут в детали, в мелочи техники и практики этого дела, то мы будем продвигаться вперед очень и очень медленно, таким же темпом, как продвигалось сельское хозяйство до революции, когда им занималось земство. По данным Наркомзема, в стране имеется около 5—6 тысяч агрономов, и те в известной части не на земле находятся, а в уездных, губернских и др. канцеляриях, а на долю деревенских агрономов приходится гораздо меньшая часть. Вот прикиньте 3—4 тысячи агрономов на такую колоссальную страну и просто отдайте себе отчет, через сколько же лет они смогут вывести из нынешнего ужасного состояния сельское хозяйство? Ясно, что это пахнет десятилетиями. В комсомоле же имеется крестьян, членов комсомола, около миллиона человек, из которых 100 тысяч являются домохозяевами. 100 тысяч комсомольцев, руководящих своим крестьянским хозяйством, — это цифра колоссальная. Прибавьте к этой цифре приблизительно тысяч пятьдесят членов партии и кандидатов — крестьян, ведущих свое хозяйство. Получается армия в полтора раза тысяч человек, которые сами руководят своим хозяйством.

Если бы эти полтора раза тысяч, во-первых, и миллион, во-вторых, знали, как вести хозяйство по более выгодному и культурному пути, то мы могли бы совместно с агрономами достигнуть очень многого.

А сейчас жалкая горсточка агрономов, которые разрыбаются от многочисленных обязанностей; агрономов, которые лишены раз'ездных средств, — если бы они не сидели на своих участках, а только ездили из деревни в деревню, то они возвращались бы в некоторые деревни раз в 6 или в 4 месяца. Много ли можно сделать, рассказать и подвинуть при таком малом количестве агрономических сил? К этому надо еще прибавить, что не все агрономы, во-первых, хорошо знают свое дело, во-вторых, многие знают, но не всегда умеют рассказать другим, и, наконец, еще меньше тех агрономов, которые могут не только рассказать, но и показать. В этом не столько виноваты сами агрономы, сколько виновата неправильная постановка агрономического образования.

Одним словом, перед нами два пути: отстраниться ли от дела перестройки сельского хозяйства и возложить это только на агрономов и Земельное Управление, или самой партии и комсомолу, главным образом в лице их крестьянской части, взяться за это дело. Теперь уже нет никакого сомнения в том, что нужен второй способ, что нужно соединение агрономических сил с силами партии и комсомола в деревне. Это соединение может дать невиданный по размаху и невиданный по скорости результат.

С чего же начать партии и комсомолу, или отдельному крестьянину-коммунисту, крестьянину-комсомольцу,—откуда получить необходимые знания? Коммунист разбирается пока что в сельском хозяйстве не больше, чем любой рядовой крестьянин, а иногда даже и меньше, потому что его внимание было отвлечено от вопросов техники крестьянского хозяйства—вопросами политики, вопросами организации, вопросами общественного дела, совершавшегося в эти годы. Иногда комсомолец и коммунист хуже хозяйствуют, чем средний крестьянин данной местности.

Откуда ему взять эти знания, с чего начать перестройку сельского хозяйства и в какой постепенности? Все эти вопросы будут стоять по несколько раз в год перед руководящими организациями, перед уками, перед губкомами и перед Центральными комитетами партии и комсомола. Во всяком случае коммунисты и комсомольцы, успевшие постигнуть труднейшие вопросы мировой общественной жизни, могут с большей легкостью постигнуть, как ходить за коровой. Это немножко легче, чем запомнить всех Чжан-Цзо-Линов, всех Ллойд-Джорджей, всех Чемберленов — этих много, а корова одна. Подойти и облизиться с коровой гораздо легче, чем с острыми вопросами мировой политики. Само собой разумеется, что вопросы мировой политики важнее, чем сегодняшние вопросы и кормление коров, потому что от них будет зависеть судьба революции в целом. Но мировая политика сама по себе, а жизнь не останавливается. Люди начинают каждый день с того, что начинают кушать, как только протрут глаза. Поэтому вопросы пищи, вопросы приготовления продуктов питания остаются независимо от того — Макдональд, или Ллойд-Джордж будут в лондонском министерском дворце.

Путь к перестройке сельского хозяйства надо избрать такой, чтобы он был выгоден и крестьянину и был бы согласован с интересами пролетариата

В каждом уезде и губернии партийным и комсомольским организациям надо хорошенько продумать совместно с лучшими работниками—агрономами, какой путь им избрать, какой путь даст больше наглядных ощутительных результатов для хозяйства, с одной стороны, и с другой — какой путь более согласован с интересами народного хозяйства и пролетариата в целом. По какому пути повести хозяйство Сергиевского уезда, куда его направить, на чем сосредоточить больше внимания, чтобы не только уезд получил выгоду, но и

народное хозяйство и пролетариат в целом. Не нужно большой проницательности, чтобы этот выход нащупать. Нынешней зимой пролетариат Москвы платил за пуд молока до 5-ти руб. и выше. Такие цены не платит ни один английский лорд, ни один нью-йоркский миллиардер. Только нищий — московский пролетариат вынужден платить 5 руб. за пуд молока!

Такая цена отражается прежде всего на здоровье детей. Мы буквально замариваем пролетарских детей в промышленных центрах из-за отсутствия важнейшего для них продукта питания — молока.

Дайте молоко пролетариям Москвы

Москва растет с чудовищной быстротой. Она расширяется за счет промышленного пролетариата и служилого элемента, обслуживающего громадную машину пролетарского государства. И вопрос снабжения важнейшим, ценнейшим продуктом питания стоит очень остро. Думаю, что наши профсоюзы Москвы не выполняют своего долга перед пролетариатом, когда они не ставят одним из центральных вопросов — вопрос о молоке, когда московские профсоюзы не оказывают давление на МОЗО, на уездные Земельные Управления, на Московский Совет, на Московский Молочный союз, на железнодорожное управление в смысле тарифа и проч. Молоко должно стать громаднейшей важности вопросом. На театральные дела наши профсоюзы больше сил ухлопывают, чем на такие гигантской важности вопросы, как жизнь пролетарских детей.

И вот, исходя из интересов московского пролетариата, как авангарда мирового пролетариата, мы можем сказать, что, если сергиевское крестьянство поставит себе задачей снабжение этого авангарда в достаточной мере доброкачественным и доступным по цене молоком и молочными продуктами, так оно прибавит сил застрельщику революции, это раз, и второе — получит беспредельный рынок. Если сравнить потребление молока на душу в Москве с Нью-Йорком, если подсчитать, сколько нужно молока, чтобы удовлетворить московский пролетариат по нормам Нью-Йорка, то окажется, что едва ли вся страна сейчас сможет удовлетворить только московский спрос. Вот сколько нам нужно молока...

Выгодно ли заниматься молочным хозяйством

Ясно, что молоко, как продукт скоро портящийся, должно быть добываемо в первую очередь в районе, ближайшем к Москве, и в районе, находящемся на удобных путях сообщения. Сергиевский уезд и принадлежит как раз к числу

ближайших уездов, находящихся на довольно удобной дороге. Конечно, могут сказать, что, мол, может быть, молоко в Москве и нужно, но нам невыгодно заниматься молоком. Любой специалист вам расскажет, что, если взять десятину земли в Сергиевском уезде и подсчитать, что она даст, если на ней разводить культуру ржи и овса, и что она даст при клевере, корнеплодах и вообще при тех культурах, которые пойдут на выработку молока, то вы сразу увидите, что десятина, идущая на выработку молока, даст выгоды в десять раз больше, чем та, которая идет под культуры зерновых растений.

Всякая ли постанoвка молочного хозяйства может дать и достаточно продуктов и достаточно выгодную оплату крестьянского труда?

У нас очень мало было за всю историю России серьезных обследований крестьянского хозяйства с точки зрения себестоимости продуктов. На каждой фабрике или заводе знают, сколько себе стоит пуд гвоздей, аршин ситца и т. д., а отсюда ясно, что знают и по чем надо продавать, чтобы не было убытку. А вот, что стоит себе пуд ржи, пуд овса, пуд молока, крестьянин не знает, и в точности это не изучалось, и только теперь делаются попытки к изучению себестоимости крестьянских продуктов. В 1926 г. были собраны сведения по шести районам: по трем Сибирским и по трем центральным в Европейской части СССР, в том числе в губерниях Вологодской, Костромской и Московской. Имеется еще специальное обследование Волоколамского уезда, Московской губернии. Оказалось, что в Сибири, если подсчитать затраченный корм и затраченную рабочую силу, общие расходы — страховку, оплату пастуха, ремонт, амортизацию построек и т. д., то выходит — за молоко крестьянин получает меньше, чем оно ему стоит. Это при условии ведения молочного хозяйства при трехпольной системе. Если удой будет 100 пудов в год у коровы, то не подсчитывая можно сказать, что это убыточная корова и убыточное хозяйство. Но даже и после 100 пудов все зависит от того, каким кормом, в каких соотношениях кормят корову, сколько стоит корм и насколько он продуктивен. Оказывается, что есть виды и типы кормления, которые убыточны, хотя с первого взгляда кажется, что это самый дешевый корм. У нас практикуется такой порядок, что коровы не получают ничего, кроме соломы, этот-то тип корма и есть самый дорогой, наоборот, в тех районах, где покупают сильные корма — жмых, отруби и т. д., молоко обходится дешевле, и производство и сбыт его выгоднее. Существует много всяких севооборотов, много всяких рецептов, программ, как организовать сельское хозяйство, как, имея данный участок в полевом севообороте, поставить дело так, чтобы оно было выгоднее и т. д., — и вот в этом от-

ношении наша российская агрономия погрешила немало. До последнего времени все самые передовые севообороты строились и рекомендовались таким образом, что в них было главное место уделено зерновым культурам, независимо от того, какой это район, где он находится. Предлагали такой севооборот для восьмиполья: два поля под рожь, два под паром, два клеверных и остальные под яровые, которые большей частью занимались овсом, картошкой и т. д. Построить же так, чтобы получить наибольшее количество кормовых продуктов для переработки их в молоко и выработать такие кормовые нормы, чтобы пуд молока обходился как можно дешевле, не старались,—это все оставалось в загоне. Агрономы шли по шаблону, изгоняя трехполье и заменяя его многопольем.

Ничего выгодней корнеплодов для молочного хозяйства нет

Я на недавнем Всероссийском съезде земельных агрономов указал, что те севообороты, которые агрономы рекомендовали Московской губернии и которые достигли наибольшего расцвета в Волоколамском уезде, не являются выходом из положения. Волоколамский уезд раньше всех в России перешел на многополье, на площади более 75% всю уезда. Сейчас там трехполье осталось, может быть, на площади в 10—15%,—и тем не менее молочного хозяйства, выгодного и правильно поставленного, там не было. Там до империалистической войны клевер продавали на базаре, а молочного хозяйства не заводили и только с начала войны в этом уезде началось течение за устройство молочных артелей. Но даже и после этого оказывалось, что себестоимость молока очень высока, и еле-еле концы сводятся с концами. Это зависело от того, что все кормление скота в Волоколамском уезде было построено на грубых кормах: на клевере и соломе. Сильные корма не употреблялись, и волоколамские крестьяне почти ничего не слыхали о корнеплодах. Поэтому к нынешнему моменту уезд, который 30 лет тому назад перешел на многополье и был одним из передовых, сейчас тянется в хвосте, по сравнению с многими другими уездами, которые только теперь начинают переходить на более культурный тип хозяйства. Вопросы травосеяния, вопросы улучшения лугов, способы, как получить больше грубых кормов, сена и травы,—эти вопросы более или менее разработаны, распространены в брошюрах, газетах и т. д., а вопросы о том, как получить наибольшее количество молокогонного, наиболее дешевого корма — корнеплодов — встают впервые только сейчас. Эти вопросы встают не только здесь, в уезде, но нам в Наркомземе приходилось уговаривать самых образованных профессоров, что корнеплоды — вещь полезная. Профессора вы-

двигали тысячи причин, которые должны были ослабить наши доводы. Приходилось их учить тому, что знают тысячи мужиков, на опыте увидевших, что нет ничего, более доступного в смысле кормового продукта, которого с маленькой единицы площади можно получить в громадном количестве, как корнеплодов. Теперь эти споры кончены. От Наркомзема дана строгая директива всем земельным органам и специалистам вести самую энергичную агитацию за посев корнеплодов. Теперь надо довести до сведения крестьянских масс, надо разъяснить им, с чего начать, как посеять, как ухаживать, как хранить корнеплоды и как вскармливать ими скот. Этим вопросом надо сейчас в первую очередь заняться тем, которые здесь собрались. Коммунист или комсомолец, у которого в этом году хоть сто квадратных саженей не засеяно корнеплодами, все равно, что коммунист, который не ходит на собрания, не платит членских взносов и т. д. Надо оценивать таких коммунистов, как отсталых. В нынешнем году посев корнеплодов должен являться для них партобязанностью. Коммунист, который не достал семян, не знает, как сажать—рассадой или семенами,—это такой же коммунист, которого на уроке политграмоты спросят, что такое Совет, а он скажет, что это чайная. Так надо рассматривать коммуниста, который не знает того, что необходимо в данный момент для корнеплодного дела.

Три кита, на которые опирается молочное хозяйство

Нужно в сознание каждого хозяина внушить, что правильная, выгодная, продуктивная постановка молочного хозяйства может быть достигнута только при комбинации трех вещей: первое—достаточное количество сочных кормов—корнеплодов, второе—сильных кормов—жмыхов, отрубей и, в-третьих, грубых кормов—сена и солом.

С жмыхами вышла такая же история, как с корнеплодами. В Европе это дело известно более пятидесяти лет, а мы производили громадное количество жмыхов и вывозили их за границу для надобности отчасти крестьянского, отчасти помещичьего—европейского хозяйства. За прошлый год датским крестьянам пуд наших жмыхов обходился в 2 р. 25 к., и они находили расчет покупать и ввозить за тридцать земель столь дорогой заграничный продукт для своей коровы. А наш мужичок, живший рядом с маслобойным заводом, не покупал ни одного пуда жмыха, и корова его и не пробова-

ла этого корма. Что есть в хозяйстве, то получай — вплоть до крыши, а покупать корм для коровы крестьянину казалось делом глупым — и никто в России не хотел покупать жмыхи. Что говорить о прошлом — сейчас молочное хозяйство тоже потребляет жмыхи буквально золотниками. По большим праздникам сунет фунт жмыха корове, и тем дело кончится, а между тем мы вывозим десятки миллиона пудов жмыха за границу.

Мы подкармливаем своих конкурентов

В результате этого получается, что мы подкармливаем своих конкурентов, чтобы у них было больше молока, чтобы оно было лучшего качества, и, когда мы привозим за границу свое масло, то конкурировать не можем. Во время гражданской войны, когда прекратился вывоз жмыхов в Данию, удой каждой коровы там уменьшился на 35% — и на 30—40% уменьшился вывоз оттуда масла. Это казалось бы должно было нас научить, что жмыхи мы должны давать нашим коровам и вывезти такое же количество масла, какое вывозят за нас другие. Но этому мы не научились, сейчас получается, что мы как будто бы своих вратов снабжаем снарядами, чтобы они нас потом били на мировом рынке.

Средние русские данные говорят, что корова дает 60 пуд. молока в год. При таких условиях — сколько можно вывезти на заграничный рынок. Вот и выходит по сибирским данным, что в общем от каждой коровы вывозится не более одного пуда масла. В нашей стране, только по РСФСР, без Украины и др. республик, насчитывается 25 миллионов коров. Если бы мы вывозили по одному пуду с каждой коровы, так это дало бы 25 миллионов пудов. Мы могли бы вместо этого ввозить соответствующее количество тракторов, с.-х. машин и т. д., а мы вывозим только один миллион пудов масла. Маленькая Дания, которая равняется одной Московской губернии, вывозит семь миллионов пудов масла, а мы хвалимся, что мы одна шестая часть земного шара, а в то же время Москву не можем удовлетворить молоком. Поэтому получить высокий удой и дешевле по себестоимости молоко возможно только тогда, когда в отношении коров каждый попробует и на опыте убедится и высчитает, что только жмыхи, корнеплоды, клевер и вика обеспечивают дешевое молоко.

Одного корма мало — нужен еще хороший уход за коровой

Одного только корма мало, нужен еще и правильный уход за скотом. Конечно, в нашей стране трудно говорить.

чтобы вы держали стойла в чистоте, когда мы еще и себя не умеем в чистоте держать. Конечно, трудно говорить о европейской постановке стойла при нашем трехпольном хозяйстве, но самые элементарные, азбучные вещи надо усвоить. Нельзя допускать, чтобы в хлеву комсомольца был ветродуй и чтобы по двору ветер гулял,—это такой же позор, как идти венчаться в церковь и слушать «Исаия ликуй». Это невнимательное отношение к источникам дохода при новом повороте в хозяйстве. Недавно я слышал интересный ответ. Был я в Вяземском уезде и спрашивал у одного крестьянина, теплый ли у него теперь двор. Он говорит: «Да, теплый, только крышу я снял на корм корове». Вы видите, что, если не заняться кормом, то крыша пойдет на подстилку или на кормление, и толку тоже будет мало. Перестроить по датскому образцу скотные дворы не под силу, в особенности—бедноте. Нужно начать с самых простых вещей, доступных всякому, у кого есть пара рук. «Теплый скотный двор» — об этом говорят и газеты, и агрономические журналы, и наши агрономы, и нужно, чтобы об этом говорили еще больше. В журнале «Молочное Хозяйство» была статья о постановке дела в Вологодской губернии. Эта губерния самая передовая по молочному хозяйству. Оказывается, там крестьян, объединенных в контрольный союз — 3 тысячи, а утепленных скотных дворов только 400. Все, объединенные в контрольный союз, должны были бы утеплить скотные дворы, иначе они на бумаге только числятся членами контрольного союза. Таких фактов не мало. Во всяком случае смысл моего доклада сводится к тому, что нужно твердо решить в Сергиевской партийной организации, и каждому комсомольцу, и крестьянину, что не от ржи и овса будет повышаться доходность крестьянского хозяйства, а только от правильной постановки молочного хозяйства.

Не для картошки и черного хлеба мы делали революцию

На ряду с постановкой молочного хозяйства надо гораздо большее внимание обратить и на огородничество, садоводство, пчеловодство, ягоды и т. д. При таком малоземелье, которое существует в Сергиевском районе, на эти отрасли хозяйства нужно обратить в сто раз большее внимание, ибо они на единице земли дадут гораздо больше дохода, чем зерновые культуры, а кроме этого, помогут крестьянству лучше и разнообразнее питаться, чем до сих пор. Я прочитал материалы вашего предыдущего совещания комсомольцев-домохозяев¹⁾, на котором один товарищ говорил, что не зачем

¹⁾ См. книгу «Комсомол в строительстве новой деревни», составленную Я. К. Ильиным. Из-во «Молодая Гвардия», 1926 год.

стремиться к тому, чтобы хозяйство было—как полная чаша, к тому, чтобы лилось через край. Если картошка и черный хлеб есть — и слава богу.

Это не верно. Не для этого мы делали революцию. Это и при царском режиме можно было иметь. Питание должно переходить к более ценным, разнообразным продуктам, что обеспечит вам большую устойчивость в работе, больше здоровья и т. д., и поэтому-то нужно считать важным и культурным делом качественное улучшение питания, столь недостаточное еще в трудовых слоях населения.

Подытоживая надо сказать, что нужно закрутить все вопросы вокруг молочного хозяйства и разведения интенсивных культур — огородничества, пчеловодства, садоводства и т. д. Нужно читать больше книг, больше обсуждать эти вопросы на ячейках, в кружках и т. д., быть в тесной связи с агрономами, получать от них знания и передавать их крестьянству. Нужно, чтобы хозяин-комсомолец и коммунист не были бы посмешищем в глазах крестьянства из-за того, что они не умеют свое хозяйство поставить на должную высоту, а умеют только красно говорить.

Молочное хозяйство без кооперации немыслимо

Молочное хозяйство, кроме всех выгод, интересно еще и тем, что с первых же шагов требует развития кооперации. Без кооперации молочное хозяйство невысказано. Начать с вопросов сбыта, переработки молочных продуктов, переработки кормов, работы по животноводству, племенной работы — все это требует кооперативной артельной работы. И с этой точки зрения, если есть сомнение, совместима ли для комсомольца и партийца работа по поднятию хозяйства с их основной задачей, надо сказать, что да — совместима.

Некоторые боятся, не приведет ли это к некоторому обратному, к кулачеству. Разумеется, могут быть отдельные личности, которые или в силу своей особенной даровитости, или в силу изворотливости выдвинутся из общего уровня и будут богатеть не по дням, а по часам,—о них мы будем тогда говорить отдельно. Поскольку молочное хозяйство требует сразу артельной, общественной, кооперативной работы, постольку есть гарантия, что дело будет двигаться в сторону общего подъема, коллективного подъема хозяйства. По мере накопления средств — молочная кооперация будет подтягивать бедноту. Тому, у кого нет денег на покупку жмыхов, молочная кооперация может дать ссуду, может помочь приобрести корову. Одна из артелей, которая премирована — Источинская артель Вятской губ. — показала, как много можно оказать помощи бедноте без филантропии и богодельщины.

Поскольку у нас стоит одной из первых задач — поднять бедноту, постольку в этой области в одиночку сделать ничего нельзя. Поэтому сейчас, когда мы еще нищи, голодны и темны, не нужно себя запугивать — «что будет, если у меня будет много молока, и оно будет литься через край». Это мне всегда напоминает одну народную сказку, которая, вероятно, многим известна. Это мечтание одного мужичка, который по дороге увидел зайца за кустом и стал размышлять о том, как он его поймает, продаст и купит поросенка, который принесет ему еще десять поросят, и он так размышлялся о том, как он разбогатеет, что гаркнул, спугнул зайца и остался не при чем. Некоторые у нас начинают ту же сказку, но с другого конца. Ему говоришь: начинай молочное хозяйство, а он начинает рассуждать: «заведу корову, она принесет телку, потом две коровы принесут еще 2-х телок, вот уже 4 коровы. Я буду кулаком, и меня из партии выгонят». А пока что он пальцем о палец не ударяет, чтобы вылезти из тьмы и нищеты.

Во время одной из поездок я зашел к одному крестьянину, у которого был прекрасный пчельник. Он мне показал, все объясняет, а рядом стоит какой-то крестьянин с окладистой бородой и смотрит:

Спрашиваю его: — А у вас пчелы есть?

— Нет, у нас нет.

— Почему?

— Не водим.

— Почему не водите?

— Если мы все пчел заведем, то куда же мед будем девать?

У нас то же самое получается и с развитием молочного хозяйства. — А куда мы молоко будем девать?

Такие вопросы надо от себя гнать и ставить дело практически. Это наиболее выгодная отрасль в данном районе России. Это необходимо для интересов московского пролетариата. Это повышает товарность хозяйства в данном районе, это прекращает известные спекулянтские, паразитские промыслы, которые имеются в вашем районе, и приводит к более нормальным культурным условиям крестьянского хозяйства. Этот выход наиболее выгодный.

Нужно, чтобы вокруг этого стержня закрутилась работа. Укомам комсомола и партии, Земельному Управлению, кооперативным организациям придется разрешать ряд вопросов, связанных с развитием молочного хозяйства, и каждому из крестьян-комсомольцев и коммунистов все это дело нужно крепко запомнить.

КРЕСТЬЯНСТВО ЗА КОРНЕПЛОДЫ И МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Как корнеплоды оживили комсомольскую
работу

(Тов. Петров, Ереминской вол.)

Я не крестьянин, а рабочий, посланный в деревню. Но я хотел бы поделиться, может быть, маленьким опытом, какой имеется в нашей волости. Мы в уездном комитете комсомола в апреле месяце сказали, что надо взяться за корнеплоды, и с этим лозунгом я и наши работники взялись за выполнение нашей задачи.

Что мы по этой части сделали? Мы проработали вопрос о корнеплодах на всех комсомольских ячейках. Результат этой проработки в среде комсомольцев оказался хороший. Все комсомольцы сказали, что они хотят за это дело взяться. Каждый говорил, что это необходимо, и поэтому они изъявили согласие заложить у себя, в своем личном хозяйстве, каждый в отдельности, показательный участок по посадке корнеплодов. Таковы были решения наших комсомольцев, и обслужить их силами нашей волости было трудно. Мы все такие агрономы, которые в сельском хозяйстве почти ничего не понимаем. Мы этот вопрос не проработали подробно на местах, но мы созвали совещание, на котором провели запись среди комсомольцев, но не в обязательном порядке, а по желанию. Записалось из нашей организации, которая насчитывает 136 комсомольцев, 50 человек. Если бы мы вели агитацию, возможно, что записались бы все. Но мы решили, что для начала лучше меньше, да лучше.

4 мая мы при волостном комитете комсомола в Еремине созвали ребят на совещание. Мы поставили вопрос о молочном хозяйстве. Вопрос этот мы разработали не в виде какой-нибудь общеполитической идеи, но просто начали с практической легкой беседы, наводящей ребят на правильное решение этого вопроса.

В результате оказалось, что все ребята, познакомившись с этим вопросом, заявили, что практически они возьмутся за это, и после совещания сказали: идем сейчас в деревню и будем нащупывать почву, которая годится для корнеплодов. Мы их снабдили кое-какой литературой.

Опыт по разведению корнеплодов был в прошлом году, но этот опыт не учитывался никем. Волком этим делом не руководил. Сейчас мы хотим эту работу вести коллективно. Такие совещания нужно устраивать регулярно. Сегодня мы говорим, как нужно практически заняться корнеплодами, второе совещание нужно будет для того, чтобы узнать, как у него они взошли, как выглядывает корешок и так далее.

Женщина должна принять участие в развитии молочного хозяйства

(Выступление тов. Колосовой)

Много говорится о посеве корнеплодов. Кому приходится больше всего иметь дело со скотиной? Конечно, женщине, и поэтому надо самое серьезное внимание обратить на то, чтобы отсталую деревенскую женщину втянуть в социалистическое строительство, чтобы она знала, что надо поднимать сельское хозяйство. Надо добиться того, чтобы она не была крестьянину-мужу тормозом в его начинаниях, а была бы его помощником. Нам надо обращать самое главное внимание на крестьянку, которая ухаживает за скотом, чтобы она училась по норме кормить, в чистоте держать скот и так далее, потому что мужчины заняты больше полевыми работами, а крестьянка — уходом за скотом. Чтобы поднять сельское хозяйство, нужно обратить внимание на крестьянку и поднять ее культурный уровень.

Крестьяне за культурное хозяйство

(Выступление беспарт. кр-на тов. Старова)

Я хочу немножко осветить настоящему собранию вопрос, как к этому делу относятся беспартийные крестьяне. Крестьянство убедилось, в конце концов, что по-допотопному жить невозможно, и задалось оно первым делом мыслью — уничтожить проклятую трехполку. Она в нашей местности уничтожается. Теперь с переходом на многопольную систему еще тоже не все подошли к культурному хозяйству.

Крестьянство убеждается, что в отдельности очень трудно поднять хозяйство, так как трудно приобрести те или иные машины, то или иное удобрение и так далее. В розницу работать трудно, а сразу подойти к общественной обработке тоже трудно. Опасаются, как это сразу сделать коллективную

запашку. В 1924 году, по предложению участкового агронома и с его помощью, у нас было организовано общество семеноводов. Туда вошло пять человек только.

Посеяли овес, понятно, австралийский. С переходом на многопольную систему, у нас получилось, что овес на овес сел. Нам помог участковый агроном, была часть удобрения заложена. Что же общество семеноводов получило?

В общем получили от овса урожай сам-тринадцать и сам-четырнадцать. На другой год, когда приехал агроном организовать сельхоз. кружки, на общее собрание крестьян пришло больше.

В настоящее время у нас организован с.-х. кружок в 15 человек.

Первая задача была поставлена нам, чтобы мы выделили участок земли для коллективной работы кружка. Кроме того, каждый работал на своем участке. Чтобы подойти к новой обработке, мы арендовали участок в $2\frac{1}{2}$ дес., на котором постановили сделать 6-польный севооборот. На нем посеяли австралийский овес и, кроме того, агроном еще 12 сортов овса хочет посеять. Это будет показательным полем. Агроном дал каждому задание, чтобы на опытном поле посадить не меньше 250 рассадников. Это — кроме того, что мы работали на своем поле. К осени мы хотели приобрести корнеплоды. Мы уже подали заявление и хотим заняться племенным свиноводством. Это необходимо. Для скотины в течение зимы мы имели свои корнеплоды. В связи с кружком, мы организовали машинное товарищество. У нас есть дуг, нужны будут машины. Поэтому мы организовали машинное товарищество, которое уже зарегистрировано в МОЗО. Кроме того, понадобилось организовать контрольный союз, и нам был прислан из уезда контрольный ассистент. Но у нас всего 22 коровы, поэтому мы не могли его содержать. Члены кружка своих коров кормят по норме — по указанию контрольного ассистента или агронома. Но первый же год кормления скота по норме нас убедил, что вскармливать скот сильными кормами всего выгодней. Есть даже крестьяне, которые преимущественно почти всю зиму продержали на корнеплодах. Таких всего 4—5 человек. Но я определенно скажу, что двое крестьян всего имели 200 пудов сена и имели по 3 коровы, лошадь, несколько овец. Сена им хватило на всю зиму, так как давали коровам корнеплоды.

Укрупнить молочные товарищества

(Выступление тов. Воробьева)

Если мы говорим, что нужно развивать нам молочное дело, которое у нас слабо развито, то в первую голову надо обратить внимание на молочную кооперацию, которая у нас

устроена очень плохо. Молочная кооперация слишком распылена, а мы знаем, что чем товарищество распыленнее, тем хуже оно работает.

У нас в радиусе трех верст молочное товарищество имеет три отделения, которые гораздо больше приносят убытка, чем пользы. Неоднократно я говорил с членом молочного союза о слиянии этих товариществ, но он мне ответил, что этого допустить они никак не могут. Мы ему указывали, что они это сделать могут, но он с нами не согласился. Иначе говоря, наш молочный союз мало внимания уделял тому, как обеспечить рабочих более дешевым молоком, а являлся только агентом по продаже молока.

Надо устранить недостатки — и развитие молочного хозяйства пойдет быстрее

(Выступление агронома тов. Курносова)

Нельзя говорить об агрономической работе, если не иметь в виду основной линии развития сельского хозяйства. Для нас эта линия совершенно определенная, это — линия развития молочного хозяйства. Возьмите Константиновскую волость, Хотьковскую, Софринскую — везде и всюду одно и то же направление: молоко, молоко и молоко является основным. Чтобы не быть голословным, я укажу на Софринскую волость, где несколько лет тому назад не было многопольных севооборотов, не было травосеяния, а теперь крестьяне все больше и больше переходят к культурному ведению хозяйства. Если раньше выбирался четырехпольный севооборот, то он выбирался — как первый подход к базе грубых кормов. Теперь он уже крестьян не удовлетворяет, и мы имеем передел четырехполья на пятиполье, шестиполье и волоколамское восьмиполье, т. е. на три севооборота, которые все больше и больше начинают внедряться в крестьянское хозяйство.

Если обратиться к вопросу, как относится крестьянство к корнеплодам, то я могу сказать, что Софринский район идет по этому пути очень быстро. У меня имеется 22 селения, 35% из этих селений сеют корнеплоды. Но этого еще мало. Крестьянство также занимает и неиспользованные пары. 64% всех селений занимаются посевом вики и клеверов на паровой площади, которые являются теперь базой для получения кормов в сельском хозяйстве.

Интересно еще, что в нашем участке имеется 12% всех домохозяев, имеющих теплые дворы. Из этого всего видно, что развитие молочного хозяйства идет широкой волной.

Старая агрономия не плохо работала

Но необходимо безусловно обратить внимание и на то, что говорил тов. Сосновский. Я не хочу бросать ему упрека,

что он перегнул палку, но скажу, что и наша старая агрономия, которая считалась с условиями крестьянского хозяйства, не могла строить различных севооборотов, не считаясь с крестьянским хозяйством. Сам т. Сосновский сказал, что нужно строить молочное хозяйство на трех китах, трех комбинациях: сочных кормах, сильных кормах и грубых кормах. Но что же делать, когда кормов нет, жмыхов нет и так далее? Поэтому первой задачей было подвести кормовую базу под крестьянское животноводство. Первым делом вводили клевер, поэтому четырехполье, которое занимается теперь другими севооборотами, тогда было необходимо, чтобы ввести этот клевер в крестьянское хозяйство. Я укажу на такие факты, что товарища Сорокина, моего предшественника, который первый вводил клевер в деревне Герасимово, ударили метлой, в Софрине его ругали и так далее. А теперь крестьяне говорят: — без любой культуры будем, только бы не остаться без клевера. И площадь, занимаемая клевером, все увеличивается.

Центр иногда срывает работу

На смену старых мероприятий, которые проводили агрономические организации, идут новые — корнеплоды, мы проводим известные мероприятия, проводим известную пропаганду по разведению корнеплодов, но часто центр срывает нашу работу. Я имею в виду заседание в Маслоцентре, когда один из представителей сказал, что мы не вывезем ни одного пуда концентрированных кормов. Мы повели агитацию по продвижению концентрированных кормов, которая увенчалась успехом. Когда дело подошло к масленице, концентрированных кормов не стало. Такое положение не годится. Если мы имеем Сергиевский уезд с молочным направлением, то известное количество кормов должно быть зафрахтовано за этим уездом, чтобы можно было вести работу, чтобы не было прорыва.

Слишком велико колебание цен на молоко

Еще интересный момент — это вопрос относительно цен на корм и на молоко. Хорошую цену сказал тов. Сосновский относительно молока — 5 руб. пуд. Но интересно, как оплачивается это молоко крестьянину. Здесь уж мы видим далеко не пять рублей. Я укажу на основании определенных фактов, что крестьянин за молоко приблизительно с ноября месяца по январь получает 3 рубля 60 коп. за пуд, а остальное время 1 р. 20 к. — 1 р. 40 к., в летнее же время 8 гривен. Вот какая разница между осенними и летними ценами. Винить молочное хозяйство и крестьянство в данный момент, совершенно неправильно. Поэтому, наши мероприятия сводятся к вопросу относительно осеннего отела. Только переводом

крестьянских коров на осенний отел мы можем создать базис правильного ведения хозяйства.

Агитируй не словами, а делом

(Выступление т. Яковлева—заверготделом УК ВКП(б))

О чем говорит положение молочных товариществ? Молочные товарищества, имея 300 коров, не могут жить, так как они не сводят концы с концами. Молочное товарищество может жить, если будет собирать не меньше 70 пудов молока в сутки, а для этого нужно не 300 тощих коровенок, какие у нас водятся, а больше, так как у нас коровы слишком плохи и дают мало молока. Совершенно ясно, что, чем больше удой коровы, тем легче обернуться молочному товариществу. Кроме того, для развития молочного дела нужно руководство со стороны центра и мест. На местах руководство еще можно осуществлять, а со стороны уезда этого руководства нет. Средств для приглашения одного, двух, трех специалистов по этому делу у нас нет. Учитывая, что мы молоко должны ставить на первое место, мы все-таки занимаемся тем, что десятки тысяч тратим по уездам на показательно-агронOMICеские пункты. А что толку от них? 14 тысяч в Константиновской волости стоит один показательно-агронOMICеский пункт, а ни уму, ни сердцу ничего он не дает. Агитации довольно: крестьянин знает, что родится на нашей земле, что не родится. Нужны не слова, а дело. Опыты же уже производятся, а при помощи агронома с еще большим успехом могут производиться прямо на крестьянских полях.

Эти средства лучше пустить по линии развития молочного дела, и на них пригласить в уезд несколько специалистов.

Молочное хозяйство может развиваться лишь при хорошем руководстве не только земельного отдела, но и губернского союза

(Выступление Зав. УЗУ т. Петракова)

Я остановлюсь на работе губернского молочного союза. Наш союз является первым по доставке молока в Москву. Он за прошлый год дал одну треть всего молока. Я думаю, что нужно будет союзу уделить побольше внимания нашему уезду. Когда мы ставили этот вопрос перед союзом, так нам говорят: — Как мы можем уделить вам побольше внимания? Что мы можем сделать? Никак нельзя! — А я бы сказал, что можно. У них имеется 16 инструкторов. Как они используются? Я спрашивал: — Кто прикреплен к нашему уезду? — Определенно прикрепленного нет. — Как же вы инструктируете?

--А вот мы собираемся и говорим: выезжай и инструктируй. — Это, я думаю, неверно, и инструкторов нужно иметь прикрепленных, тогда и уездное земуправление будет знать, что это за инструктор, и будет увязана вся деятельность с союзом. Наша просьба о прикреплении инструкторов так и остается гласом вопиющего в пустыне. Если наш союз выбрасывает молока больше всех, я думаю, здесь можно и не одного, а двух, трех инструкторов выделить.

Теперь дальше. Раз такое большое количество молока сбывает наш союз, нужно губернскому союзу задуматься о меньшей его кислотности. Я думаю, здесь губернскому союзу даже можно сделать завод, чтобы иметь меньшую кислотность. Крестьянин проигрывает на кислотности 78 коп. на пуде, да накладные расходы 1 р. 08 к., итого 1 р. 86 к. Цена на молоко в прошлом году в среднем была 2 р. 32 коп. Что же остается? Гроши. Давайте еще высчитаем стоимость корма. Самая львиная доля проигрывается на кислотности. Если ее понизить, тогда крестьяне будут заинтересованы, молочные товарищества будут жить, укрепляться и развиваться, а порывы такие у населения есть, шансы есть, так как наш малоземельный уезд стремится иметь доходность именно от молока. Чтобы крестьянское хозяйство было бездефицитно, нужно построить как следует молочное хозяйство.

Как я работаю в своем хозяйстве¹⁾

(Выступление т. Круглова, Константиновской волости)

В хозяйстве убыток

Мы собрались побеседовать о нашем хозяйстве, и вот я расскажу, какое у меня хозяйство. Мое хозяйство состоит из одной лошади, одной коровы и двух овец. Хозяйство так себе — ни то, ни се. Ведется у меня дневник, запись, учет хозяйства. У меня выведены цифровые данные: приход у меня 456 р., а расход 519 руб. 46 коп., т. е. 63 рубля нехватает. Расход — это сельскохоз. налог, содержание семьи, плата няне, содержание скота. — таким образом составилось 519 р. 46 к. А приход 456 руб. У меня были 2 коровы, одну продал. Я работаю с женой, но двоим работать трудно. Летом собираемся на покос, приходится вставать в 2 часа ночи или в 1 час, и так до вечера все работаешь и работаешь. Двоим всего не ухватить. Ты скосил полосу клевера и сена, сено высохло, клевер досыхает: пока сено убираешь — клевер намочило, еще на 3 дня приходится оставаться. Ясно, что в хозяйстве двоим работать трудно, можно только здоровье потерять.

¹⁾ Взято из книги, составленной по материалам первого совещания комсомольцев-домохозяев, „Комсомол в строительстве новой деревни“.

Показательный участок

Но вот устроил я показательный участок. Посеял турнепс и свеклу — 90 кв. саж. вымерил, отгородил и посадил. Мужики говорят: — Что за чудаки ковыряются! — Я думаю себе, ладно, после увидите результаты. Через две недели я начал полоть, выполол. Крестьяне опять говорят: — Что за чудаки, ничего у тебя, брат, не выйдет, зря публику морочишь! — Когда же опять прополол, то у меня получилось что-то зеленое. Потом через две недели у меня такой турнепс получился, что я принес на сход и показал всем и давай каждого оделять. Все ко мне стали приходиться смотреть. Приходят из некоторых соседних деревень на этот показательный участок смотреть — и все любят. Мои результаты хорошие. На следующий год вся деревня приходит к тому, что хотят засеять турнепсом целое поле. Вот это у меня хорошо. А вот, что плохо, то плохо. Хлев у меня холодный. Нужно утеплить, а средств не хватает, убыток в бюджете — 63 рубля. Если занимать — занять не штука, а вот заплатить — это штука. В общем, положение у меня скверное. Общественной работы у меня много. Я сейчас в общественной работе натаскиваюсь. Председатель к-та взаимопомощи, — ячейковой работы тоже много. В ячейке состою редактором стенгазеты, потом сельским корреспондентом (пишу в газету) и прикреплен к молочному товариществу и к кооперации.

Трудно увязать общественную работу с работой в хозяйстве

Вот тут спрашивают, в ущерб ли моему хозяйству мои занятия или нет. Да, эта общественная работа, пожалуй, тормозит меня, как следует. Нужно высчитать время в хозяйстве, но как его высчитать. В хозяйстве все время занято, потому что приходится и туда и сюда, и пятое и десятое, везде работать. Время много уходит, остается работать одна жена. Когда дело — она и говорит: — Я без мужа не пойду. — Значит, хозяйство того, слабеет. Я, ребята, сам не знаю, как тут быть с общественной работой. Я любитель общественной работы... а хозяйство? А ну, как я останусь в одной рубашке, как тут быть? Вот трудно тут найти увязку, очень трудно. Я ношу молоко в молочное т-во. Молочное товарищество дает 33 коп. за 1% жиру, а у меня 3% с чем-то жиру в молоке, и дают мне 1 рубль 25 коп. Молочное т-во плохо ведет работу, хотя я и прикреплен к нему, но туда кого ни поставь — ничего не получится, потому что дело только развивается. В нем летом работа хорошо ведется. А летом, например, нужна крестьянину сеялка, но надо его как-то завлечь. На самом деле, крестьянин еще не развит, он сам не хочет работать,

если заставить его работать — чтобы кто-нибудь дал, вот это он любит. Тут приходится не считаться ни с чем. Ты, Макушин, разведи формалин, скажешь, а я поеду за сеялкой. Седьмишь за сеялкой, возьмешь формалин, намочишь, и ну давай сеять, а мужик глядит, глядит и начинает, таким образом, делать. Я так полдеревни заставил сеять.

Севооборот у нас 9-польный. Посеяли клевер, сеем вику, результаты очень хорошие. У нас в деревне машинное т-во, есть пожарная дружина. Я еще скажу про заинтересованность крестьян.

Чем можно привлечь крестьян

Наша деревня была заброшенной. Человека три нашлись и начали бузить и устроили в деревне сельскохозяйственный кружок. А самое главное, что нужно установить премию. Нам дали премию, когда мы перешли на 9-полье. Крестьяне премией заинтересованы. Затем нами составлялись диаграммы на сельскохозяйственную выставку относительно ведения нашего хозяйства — сколько кур, леса, лошадей и т. д. Нам в премию «Триумф» за это дали — машину в 125 рублей. В это время у крестьян подъем духа явился, они заинтересованы, они машинное т-во соорудили, пожарную дружину. Дело пошло бы, но в машинном т-ве средств нехватает. Мы в газете вычитали, что средства можно получить. Но пока машинное т-во хромает. Сельскохозяйственный кружок в 1924 г. наладили. Руководитель был Коротков. Он приехал и работу начал. В этом деле я сам виноват, немножко упустил. В разъездах был, — туда, сюда, ребята без меня в деревне не собираются. Я тащу всех ребят в сельскохозяйственный кружок, тогда он и работает. Благодаря тому, что меня не было, Коротков уехал в Сергиев. Агрономическая помощь чувствуется. Я вот договорился с агрономом, чтобы он в эту пятницу приехал читать лекцию.

Еще скажу свой недостаток по кормлению скота. Я на глазомер работаю, нужно по норме, а у меня нет средств. Турнепс был, но я его стравил бесполезно. Конечно, пока корова давала турнепсу, она у меня хорошо доилась. Но когда он к исходу подошел, у меня, кроме того, продуктов нет.

Общественную работу с работой в сельском хозяйстве совместить нельзя

(Выступление т. Камкова, Рогачевской волости, д. Дивово)¹⁾

Здесь высказались товарищи, как они ведут свое хозяйство. У меня этого ни черта нет, поскольку занимаю я выборную

¹⁾ Взято из книги, составленной по материалам первого совещания комсомольцев-домохозяев, „Комсомол в строительстве новой деревни“.

должность председателя сельсовета. Семья у меня 4 человека, 2 трудоспособных (и я в этом числе). Хозяйство свое веду я таким способом, как и все крестьяне. Двор обыкновенный, холодный. Лошаденка — клячонка, и той нет, уехал председатель ком. взаимопомощи в волость, на с'езд (так что она кому хочешь идет). Главное то, что работник я один, семья у меня 3 человека. Я не забочусь и не слежу за своим хозяйством (как некоторые товарищи высказывались, они проводят разные улучшения), поскольку мне этим некогда заниматься. Моя забота состоит в том, чтобы насадить картошки мешка 2—3 для прокормления своей семьи и позаботиться о своем районе, 4-х деревнях, которые на мне лежат. Это самая главная забота. О своем хозяйстве я скажу, как я веду. Хозяйство — лошадка обыкновенная, корова обыкновенная, и все это по-старому, так, как истари ведется. Но я скажу, поскольку я в общественной организации нахожусь, то, конечно, все деревни, которые под моим влиянием находятся в период с 24—25 г. переведены все на многополье (3 деревни — на 6-полье и одна деревня — на 4-полье). 3 деревни имеют водоснабжение из колодцев. В своей деревне позаботился, чтобы наша деревня раньше других вводила те или иные новшества. Так что мне не приходится за своим хозяйством особенно следить, и показывать крестьянам приходится не через себя, а через агрономические показательные хозяйства, но не лично через себя. Если, конечно, лично через себя пришлось бы показывать, я, конечно, ничего не сделал бы в общественной жизни, это само собой разумеется, потому что я работник один. Может быть, кто-нибудь подумает, — чего, мол, оправдываешься, это ты такой ленивый. Но на самом деле, нет времени, и ведется хозяйство по самому старому образцу: холодные хлева, худшие корма, корова дает не особенно много. — все это потому, что я занят общественной работой и не могу уделять достаточного внимания хозяйству. А семейство мое воспитывается, как я уже сказал, как, — оно прозябает на картошке; но мне нужно ставить общественную жизнь, которая ведется под моим руководством — 4 селения — 800 человек. Если руководить жизнью района, то не под силу мне, председателю, заниматься хозяйством. Если хозяйство, то хозяйство. Я говорю, что оно у меня самое обыкновенное, самое плохое. Я скажу, что я бедный человек, ни о чем не прошу, а вот кое-как тянусь. Я скажу, товарищи, я заинтересован в культурном ведении сельского хозяйства, но нет сил, нет возможности, потому, что там один товарищ помогает мне в своем хозяйстве, вам известен этот товарищ — это жена, — и на этом товарище лежат еще два товарища — один крещеный, другой — октябренок.

Нужны знания и старания¹⁾,
(Демейтiev, Константиновская вол., д. Филисово)

Как я хозяйничаю

Я скажу не только лично про себя, но вообще скажу о нашем хозяйствовании. Вот многие высказались: говорит, хотел бы двор утеплить, но средства не позволяют. А что, к примеру, он попытался сделать? Утеплить двор нельзя, средств нет, нет средств леса купить. А можно ведь и без денег двор утеплить. Тут, как во всякой работе, во-первых, нужны знания, во-вторых, нужны старания. Нужно с весны посеять больше корнеплодов, так как это самый дешевый корм. У нас в деревнях кормят сеном и соломой, больше ничего не знают. Но в настоящих условиях сено и солома — это самый дорогой корм. А самый выгодный корм — это корнеплоды и мука. Если все это учесть, точно на деле убедиться, когда это испытает тот или иной хозяин, то он скажет, что действительно самый дешевый корм — это корнеплоды и жмых. Но этого недостаточно. Для того, чтобы наше хозяйство было продуктивным, нужно, в первую очередь, обращать внимание на введение многополья. Если мы будем сеять только одну рожь, одну картошку, то хозяйство никогда не будет продуктивным, так ведь сеяли в старину, а теперь нельзя. Теперь нужно применять другой метод ведения хозяйства. Это я применяю в настоящем году. Я книгой просветился в прошлом году. Есть поблизости с.-х. школа, с ее стороны агропомощь была достаточная, организовали с.-х. кружок, в прошлом 24 году. В этом с.-х. кружке, в котором я был, эти самые животноводы и агрономы говорили, как вести правильно хозяйство. В этом крестьяне заинтересовались, но в первую очередь заинтересовался я. Значит, начинаю применять. Крестьяне говорили зимой: — Надо посеять побольше свеклы и клевера. — Но весной, между прочим, никто не посеял, а посеял один я. Все-таки, у меня есть отец. Мы с ним вместе хозяйничаем. Я говорю: — Давай посеем побольше свеклы, а картошки поменьше. — Нет, нельзя, — он говорит. На, вот тебе площадка, 150 кв. саж., и сей на ней 2 фунта свеклы. Я ее засеял, я не жалел сил, не жалел своих стараний, и свекла вышла каждая от 2 ф. до 10 ф., из 2 ф. семян — 100 пудов, а всего я посеял 4 фунта и снял 250 пуд. Теперь клевер посеял — снимать будем в 26 г.

Как я двор утеплил

Нам животноводы говорили: необходимо должен быть хлев теплый. Денег нет, лесу нет, а утепленный двор надо

¹⁾ Взято из той же книги.

устроить. Как же быть? Соломы достаточно. Делаю слянь и запележиваю, затем стенка во дворе — запележил кругом, и получилось у меня три стены. Одна стена из соломы, в середине — деревянная и в середине, внутри — опять соломенная — значит, хлев утеплил.

За двором пошли кормушка и кормление по нормам

Коровы ели у нас обыкновенно. Две доски в углу прибиты, и туда бросали корм. Коровы корм не в чистую поедали; ей дашь, она половину под ноги подтопчет. Животновод говорит: сделай кормушку по датскому способу. Когда сделал, получилось так: корова просовывает голову, ей как раз на плечах палка — некуда выкинуть корм, и она вынуждена есть. Во-вторых, все-таки корм для того, чтобы корова доилась, нужно правильно давать. Ладно, — говорим с отцом. У нас то-то и то-то есть, на шесть месяцев 3 коровам распределили, как надо кормить. Сено, вот, корнеплоды, брюква, свекла и т. п. — всего 250 п. и 50 п. картошки отложили; муки трем коровам на день, каждой, в среднем, по 3 фунта и жмыха 5 фунтов. Одна корова — живой вес 30 пудов — давала на летнем хорошем корму $1\frac{1}{2}$ пуда. (Когда корм стал хуже, к осени она убавила удой). Следовательно, теперь, когда у нас есть жмых, свекла, вики и сено (нельзя сказать, чтобы хорошее, но его можно приравнять к осоке), давалось ей 45 фунтов свеклы, 15 ф. бухты, 15 ф. картошки, 6 ф. жмых, а сена — сколько хочешь. Я высчитывал: кормовых единиц много ест, а толку нет. Я пошел к животноводу и говорю ему: — Корова ест много, а прибыли не дает, не оправдывает сама себя, видно, датский способ кормления неправильный. — Да, говорит он, ест она у тебя порядочно, а молока дает мало. Спрашивает: — Сколько даешь ей? — Говорю: столько-то и столько-то. — Напрасно ты ей так много даешь, ты ей даешь грубого корма много, она стесняет себя, и ей не до молока, она только пыхтит. — Я хотел ее накормить досыта, а толку мало от этого. Животновод и говорит: — Вместо того, чтобы ей давать 25 ф. грубого корма. — 10 ф. вики и 16 тряски, — надо скинуть — 5 ф. вики и 8 тряски. Через 4 дня она тебе должна прибавить 5 ф. молока. Ты, говорит, записывай. Отец глаза вытаращил. Сегодня утром $8\frac{1}{2}$, вечером — 9. Сразу же на другой день 1 ф. прибавила, а корму я убавил. Значит, прибыль сразу от корма и 1 фунт молока. Раньше она давала в сутки 16 ф., а потом стала давать 25. Это оттого, что ведется правильное кормление скота. Для того, чтобы сделать хорошую корову, ее надо с малых лет воспитывать, жалеть и любить больше, чем самого себя, за ней надо ухаживать — она в будущем тебе отдаст. Раньше, когда я ничего не понимал, я

не знал, как приступить к этому, хозяйничал отец. Он говорил:—Ладно, чай ее не доить. — Выходит наоборот. Надо сызмальства ее по нормам кормить и, когда она разовьет свой организм, то в будущем она тебе отдаст. Вместо того, чтобы сейчас давать 25 ф., она, может быть, давала бы больше.

Я состою в ячейке при школе крестьянской молодежи. Эта ячейка при помощи животновода приходила к нашим крестьянам, когда организовался с.-х. кружок. Когда проводилась лекция, то животновод рассказывал, что надо кормить по-датскому способу, что нужно обмерить вес коровы, и если в ней 30 п., то ей нужно 10 кормовых единиц для поддержания жизни — может быть, она больше съест, но это ей не будет впрок (остальной корм рассчитывается по количеству получаемого от коровы молока). На другой день после лекции идут двое—трое из ячейки и животновод — и желаемым крестьянам обмеривали скот, ставили кормовые дачи, агитировали за датскую кормушку, которая сберегает каждый день охапку сена.

Как к этому относятся мужики

Сперва все смеялись. Когда я посеял корнеплоды, то они говорили, что ничего не выйдет, а сейчас говорят, что на будущий год сами посеют. Когда я говорил с мужиками о кормушке, то никто этого не делал, считали пустяками, но когда на деле убеждаются, то делают. Сейчас в деревне вводится много датских кормушек. Я думаю, что клевер сделает еще более продуктивным наше хозяйство.

Корнеплоды, клевер, правильный севооборот и правильное кормление скота сделают продуктивным наше хозяйство

Процент жира в молоке бывает разный. Летом 3,7, а теперь повысился. Кто получает 1 р. 80 к., а мы 2 р. 50 к. — 2 р. 80 к. за пуд молока, потому что мы кормим жмыхом, а не соломой. Каждый домохозяин должен учесть, что кормить сеном скот — самый убыток.

Чтобы иметь коров, надо посеять клевер и корнеплоды, кормить по нормам, в теплом хлеву, — тогда и молоко будет, и навоз, и хлеб.

ВМЕСТЕ С КРЕСТЬЯНСТВОМ И В ПЕРЕДИ ЕГО

(Заключительное слово
тов. Сосновского)

Я думаю, что напрасно некоторые агрономы сочли нужным заводить споры в защиту старой агрономии, в особенности земской. Можно было бы обойтись без этого, потому что тут они могли бы услышать кое-что для них неприятное.

Как выйти из «заколдованного круга»

Тут есть записка товарища, который спрашивает, как выйти из заколдованного круга, т. е. для того, чтобы получить корнеплоды, нужны удобрения, а чтобы было достаточно удобрений, нужно больше скота иметь, а чтобы больше скота иметь, нужно корнеплодов больше. Многие наши агрономы оказались не лучше этого товарища.

В стенографическом протоколе одного их съезда мы читаем, что агроном Серебрянников говорил, что даже в Волоколамском уезде почва не подготовлена для корнеплодов, мало заправлена, т. е. там «только» 35 лет клевер сеяли. А как же быть тогда в Рязанской губернии, где совсем клевера не сеяли?

Мы говорим сейчас просто: «вот вам пакет семян, сейчас», а оказывается есть такие агрономы, которые говорят, что там, где 35 лет сеяли клевер, там почва еще недостаточно подготовлена для корнеплодов. Не будем заводить споров на эту тему. Будем говорить лучше о том, что здесь говорили товарищи.

Опыты по сортоиспытанию делают сами крестьяне — и агрономам специально этим заниматься не надо

Тов. агроном предлагает начать изучать, как возделываются корнеплоды, начать изучать сорта. Зачем нам открывать Америки, которые давно открыты. Надо взять за 10 коп. журнал «Сам себе агроном», где имеются статьи агрономов Зубрилина, Харченко и других по этому вопросу, и дать его комсомольцам, и они сами поймут, как это делать.

То же насчет и сортоиспытания. Вы знаете, что для сортоиспытания нужны семенные станции, сортоиспытательные — и другие условия. А я прочитал сегодня в вашей уездной газете «Плуг и Молот» одну статью и вижу, что товарищ Федоров, Хотьковской волости, испытывал турнепс ранней весной и ранней осенью репу, брюкву и т. д.¹⁾ Он ни копейки не получает за свои опыты, а все же их делает. Если агроном займется показательным участком, когда же он пойдет к комсомольцам на собрание или по крестьянским хозяйствам? А тут у него еще появятся вредители, в первую очередь — блоха, с которой надо бороться. Когда же ему заниматься испытаниями? Этим мы сейчас не занимаемся. Вотдохнет скот без корма — этим надо заняться.

Вокруг агронома нужен штаб из передовиков-крестьян

Здесь правильно выразился один из агрономов, что хорошо, когда ему приходится каждого крестьянина убеждать, и лучше гораздо, когда будет вокруг него ядро определенного актива крестьян, с которым он и будет работать. Когда есть такой штаб вокруг агронома, то ему не нужно бегать по всем деревням, а крестьяне разнесут сами все полученные эти сведения, в особенности, если рассказать этому активу и научить его, как передавать знания дальше. Я думаю, что, поскольку здесь принимают такое активное участие товарищи-агрономы, это дело пойдет.

По примеру Вязьмы

Верно и то, что тов. Ильин говорил, что после того, как протрупан актив, нужно идти дальше. В Вязьме начались беспартийные совещания — и только сейчас подходят к совещаниям партийным. Я был там 3—4 раза на совещании, при чем на этих совещаниях присутствовал только один коммунист и один комсомолец на 250 беспартийных крестьян, активных передовиков, имеющих достижения в области сельского хозяйства. Может быть, в вашем уезде начало лучше, т. е. там партия и комсомол оказались в хвосте у беспартийного крестьянства. Теперь это дело надо расширять и, может быть, осенью, по снятии урожая, созвать беспартийные крестьянские сел.-хоз. производственные совещания по типу вяземского. Это создаст прочную базу. А за это время надо искать, нет ли еще опытных мастеров. Агрономы укажут их вам, где они есть, разошлите им открытки, попросите их в газете рассказать о том, как они делают одно, другое, третье.

¹⁾ См. его статью — в пятой части этой книги.

Получается ли вывоз масла в недостаточном количестве оттого, что его много потребляют внутри страны?

Мы его потребляем меньше, чем надо. Трудно вывозить потому, что масла мало на внутреннем рынке, да и цены дорогие, благодаря чему невыгодно его вывозить. Затем указывают, что я не упомянул о птицеводстве и льноводстве.

Есть басня, как в яму попали журавль и лиса. У журавля в яме была тысяча думушек. А лиса говорила: у меня одна. В один прекрасный момент лиса учла обстоятельства, вспрыгнула ему на спину и выскочила из ямы, а журавль с тысячею думушек остался в яме. Если бы я рассказывал, как в Сергиевском уезде заниматься овцеводством, то получилось бы, приблизительно, то же самое, — у нас должна быть пока одна дума, а потом мы придем к садоводству и огородничеству, может быть, и к семеноводству. Нужно вас предупредить, что вопросом о семеноводстве, даже о корнеплодном, придется серьезно заняться на будущий год, т. е. в будущем еще труднее будет достать хорошие семена.

Дальше спрашивают:

Чем об'ясняется высокая цена на сильные корма?

Я должен сказать, что она сейчас низкая, вдвое ниже, чем до войны. Нужно пользоваться этим обстоятельством и каждому говорить, чтобы торопились через организации, насколько позволяют средства, ими запастись. Сейчас, благодаря шуму, который был поднят, благодаря нажиму Наркомзема, жмых можно достать по недорогой цене. Осенью такой цены может и не быть. Жмыхи могут обойтись сейчас с доставкой не дороже, как 70—80 коп. за пуд. Если же вы обратитесь в Наркомзем, в отдел животноводства, то дороже 70 коп. вам пуд не обойдется.

Один товарищ беспокоится, что, если у него будет много корму и 5 коров, то с него много продналога возьмут. Выходит, что лучше не иметь ни одной коровы, тогда не возьмут никакого налога, тогда ему будет спокойно жить. Может быть, лучше и от лошади отделаться. Ведь с пятью коровами можно будет шутя платить продналог. Этого же товарища удивила цифра количества коров, названная тов. Виркманом. В знаменитой дер. Бурцево, о которой так много книг написано, как о Дании под Москвой, средний надел на двор — 10 десятин. Каждый двор имеет не больше двух коров, а в Дании минимум на одну десятину по одной корове, а то и больше. Если у вас, как тут говорили товарищи, по 3 десятины на двор пашни, в среднем, или даже немного больше, то нужно, если по настоящему дело сделаете, завести по 8 коров на двор.

Если у одного 8, а у остальных по одной, то он будет мозолить глаза, и будут прощупывать, откуда у него 8 коров. Но когда общественная организация и кооперация будут поднимать хозяйство, ясно, что через несколько лет многокоровность уже не будет диковиной, как перестал быть диковиной человек, который ходит в сапогах, да еще калоши носит.

Дальше спрашивают:

У кого доходила в Москве цена: до 5 рублей на молоко — у спекулянтов или в государственных кооперативных организациях?

Это было одинаково как у спекулянтов, так и у организаций, по той простой причине, что не было молока. Когда будет урегулирован отел и когда он будет равномерным, то не будет этих губительных скачков от высоких к низким ценам. Товарищ Виркман мог бы рассказать, что в Дании цены на молоко колеблются в зависимости от сезона на 5 коп. с пуда, во всяком случае — не больше гривенника. В Дании это является событием, а у нас колебание с 5 рублей до 1 руб. 80 к. бывает, и никто особенно этому не удивляется. Кроме колебания цен, здесь упоминалось товарищем из Земельного управления о кислотности, затем о накладных расходах. 78 коп. падают на кислотность, рубль с чем-то на накладные расходы, да союз берет около 25% за комиссию. Это тоже сумма очень значительная. В результате, между ценой московской и ценой, которая попадает крестьянину — громадный прорыв. Тут нужно много организационной работы, чтобы каждую копейку отвоевать. Надо сокращать накладные расходы. Нужно начать борьбу с кислотностью, узнать, отчего она происходит. С этого конца кое-что можно сделать.

Один товарищ пишет, как может комсомолец поднимать хозяйство, если общество препятствует ему во всяких его хороших начинаниях.

У нас дороги не закрыты для комсомольца крестьянина — так же, как и для беспартийного. Если это злоупотребление — можно добраться до земуправления и здесь все это выяснить. Если это просто недоразумение, то можно привлечь товарищей из комсомола и партии и выяснить, кто ведет такую кампанию. Я не думаю, что такие явления в нынешнем году часты. Я внимательно слежу за крестьянскими письмами, газетами и таких случаев почти не встречаю. В таком случае надо попробовать морально воздействовать на крестьян, разъяснить, что это нехорошо, не культурно и т. д.

Каким путем укрепить те хозяйства коммунистов, которые не стремятся к улучшению своего хозяйства, а наоборот стремятся избавиться от него и удрать в

город, не считаясь с тем, что его специальность только сельское хозяйство?

Здесь надо две вещи различать. Нельзя издать декрет, что всем крестьянам предписывается сидеть на земле и не соваться в город, что не может тов. Калинин быть на посту председателя ВЦИК, а пусть он в земле ковыряется. Но есть и другое. От безнадежности сельского хозяйства, от некультурности деревенской жизни, от того, что такая пропасть между городской жизнью, более культурной и деревенской, менее культурной, многие бегут в город. Это было и будет. Город всегда всасывал лучшие силы деревни и мало возвращал их обратно. И сейчас это замечается, но в основе лежит только экономика. С того момента, как мы будем давать больше материальных благ деревне, начнем лучше кормить людей, начнется и благоустройство деревни. На трехполье нельзя создать в деревне ни хороших жилищных условий, ни театров дать, ни музыки — ничего. С того момента, когда будет «через край», чего боятся некоторые товарищи, — вот то, что будет литься через край, и будет превращать деревню в культурную. Подумайте, какое расстояние между городом и деревней. Если бы были хорошие дороги, можно было бы на велосипеде, как в Дании — там принадлежность каждого дома 3—4 велосипеда — по хорошей дороге съездить в город послушать оперу, 60 верст для здорового хлопца на велосипеде — это только хорошая приятная прогулка. А у нас дороги не проезжие, и приходится читать в отчетах молочных артелей, что доставка молока на станцию представляет из себя колоссальные трудности. На телегу можно поставить только 10 пудов. Молочное хозяйство будет подстегивать и дорожное строительство. Когда это будет, тогда пропасть между городом и деревней станет уменьшаться и окончательно уменьшится только при коммунизме, когда не будет раздела между городом и деревней по культурности, и все блага будут распределяться равномерно. Техника и государство объединенной силой рабоче-крестьянского трудового коллектива это будут делать. Сейчас молодежь тянется к более привлекательной, яркой жизни, и нужно направить силы этой молодежи на переустройство крестьянской жизни.

Только ли то и свету, что в городе?

Один из выступавших пожурил немного, что чересчур рьяно за все берутся комсомольцы. Ведь наша страна — обломовская страна и, если не завинтить пружину наркрепко, так она опять тух-тух и развернется. Надо радоваться, что они забеспокоились. Когда весь комсомол придет в активность, он горы сдвинет. И нужно комсомольцам сказать: вы чувствуете себя заброшенными, вам кажется, что

красна жизнь только в городе, что только там яркая жизнь. Нет, яркая жизнь только там, где можно проявить себя творцом и борцом. Если бы вы сказали, что Сергиевский уезд нигде не годится и тут проявить себя нельзя, я бы сказал: —Снимайся, беги ребята, в Москву.— А пока я скажу, что коммунистом и комсомольцем можно считать только того, кто покажет, что он что-то старое выкорчевал и новое создал. С этой точки зрения наша страна такая плодотворная, что каждое усилие дает громадные результаты. Когда все будет насыщено, как в Дании (там сейчас заботятся, как бы не снизить свой уровень, они уже печатают статьи, что положение их трудно), тогда вопрос будет другой, а нам только надо продвигаться вперед. Поэтому ответить на этот вопрос надо так, что, когда комсомол войдет как следует в хозяйственную деятельность, тогда он тесно свяжется и с культурной деятельностью. Спектакль—это не позорное дело, и песни на сытый желудок, конечно, будут звучнее и веселее, чем теперь, когда людям есть нечего.

Я считаю, что новое — это, если маленькая кучка коммунистов и комсомольцев решаются стать во главе и вместе с беспартийной частью деревни ринуться по пути перестройки деревни, не отставая, а показывая пример настолько, насколько это возможно. В этом отношении я думаю, что каждое новое совещание будет подводить итоги тому, что сделано и что не сделано, сколько посеяли, сняли и так далее.

НЕ ПОКЛОНИМСЯ БАНКИРАМ, А ПОКЛОНИМСЯ ЗЕМЛЕ¹⁾

Л. Сосновский

Чего они хотят

Многим известно, что за недолгое пребывание у власти рабочего (соглашательского) правительства в Англии оно подписало с Советским правительством договор. Если бы договор вступил в законную силу, оба правительства должны были уладить между собой по обоюдному согласию два трудных вопроса. Первый вопрос — об уплате англичанам части долгов, которые причитались с царского правительства по старым займам. Второй вопрос — о займе, который должны предоставить России англичане.

Вопросы, действительно, трудные.

Английские капиталисты и их управители говорят Советскому правительству:

— Как же мы вам займы дадим, если вы взяли да отменили все старые российские долги (довоенные и военные). Да еще причинили нам большие убытки, забрав фабрики, банки и другую собственность английских капиталистов в России. Заплатите нам за все убытки или хотя подпишите обязательство об уплате. Тогда мы вам дадим займы.

Советское правительство резонно отвечает:

— Вы из-за того и войну против Советской России вели несколько лет, чтобы вернуть прежнюю свою власть над Россией. Войну вы не выиграли, революции не победили, на своем не поставили. Так неужели мы по доброй воле к вам в хомут полезем? Зачем нам платить старые царские долги? Вот, если вы нам согласны одолжить на поднятие хозяйства порядочную сумму денег, да на условиях не кабальных, тогда будем разговаривать по-коммерчески: сколько вы нам — сколько мы вам.

Такие разговоры ведутся давно. Еще на Всемирной конференции в Генуе²⁾, весной 1922 г., главные воротилы капиталистов заманивали нас в ловушку:

¹⁾ Эта статья была напечатана в «Правде» и позже издана Госиздатом отдельной брошюрой в «Крест. Библиотечке».

²⁾ Генуя — город в Италии, где происходила конференция.

— Подпишитесь, господа большевики, что согласны все старые долги уплатить (хотя бы не сейчас, а по частям), тогда мы вас признаем за равных и будем с вами в согласии жить.

Наши представители отвечали, что получить всеобщее признание, конечно, для нас лестно. Только платить за это так дорого народ не согласен. Лучше проживем еще немного без всяких признаний. Тем конференция в Генуе и закончилась. Собрались еще разок в городе Гааге и опять в тот же тушик уперлись.

Наконец, когда в Англии сменилось правительство, и у власти очутились английские меньшевики, они объявили, что согласны признать нас и без уплаты долгов. А что касается устройства нам займа, то после долгих споров был выработан при взаимных уступках договор, о котором говорилось выше.

Прошло несколько месяцев, и английские капиталисты дали по шапке своим меньшевикам. Составлено новое правительство из отпетых буржуазных дельцов. Новое правительство заявило, что оно не согласно утвердить выработанный ранее договор, и дело остается на полдороге.

Из английских газет мы узнали, чего добиваются капиталисты. Собрание английских банкиров и прочих ростовщиков подсчитало, сколько повинна им заплатить долгов Советская Россия. Оказалось не мало: 3.000.000.000 р. (три миллиарда рублей, да не совзнаков, а золотых). Если мы подпишем обязательство на такую сумму, англичане согласятся разговаривать о займе.

Пускай дожидаются. Долго им придется ждать.

Теперь мы получили признание со стороны правительства Франции. Пройдет немного времени после первого знакомства, и разговор начнется о том же самом. Французы про старые долги, а мы про новый заем. Каждому свое. Только тут разговор, пожалуй, еще труднее будет. Если англичанам царское правительство задолжало многого, то французам — раза в три больше. Главным кредитором России были всегда французские банкиры. Потому-то злее всех против рабоче-крестьянской революции боролась французская буржуазия.

Французские капиталисты не жалели денег на поддержку всяческой контр-революции. Теперь выяснено доподлинно, что всю белогвардейщину содержало на свой счет французское правительство. Расчет у них был простой. Если Советская власть будет свергнута, если в Москве посадят какого-нибудь захудалого царька или князька, тогда французы свое вернут, да еще с процентами. На примере Германии мы знаем, как умеют победители сдирать шкуру с побежденного.

У нас крестьяне частенько жалуются на тяготу советских налогов. Слов нет, нелегки еще нынешние налоги. Но пусть каждый крестьянин не упускает из виду самого главного. Сколь ни тяжелы налоги советские, но всякая иная, не Советская власть, наложила бы на крестьянские плечи громаднейшие платежи по иностранным займам старого режима. А у нас, благодаря рабоче-крестьянской Красной армии, советская власть существует 8-й год без всяких платежей старых долгов иностранным капиталистам. На этом одном громадный от революции выигрыш сказался.

Так почему же все-таки начались у нас разговоры о взвове займа? Действительно ли он нам нужен? Вопрос этот довольно ясен. Любой крестьянин чувствует сейчас в своем хозяйстве надобность в кредите. Кому на покупку лошади, кому на стройку, кому на клеверные семена — у всякого недохватка в наличных деньгах. Получить бы из с.-х. товарищества или из банка деньжонок на обзаведение — куда бы скорее поднялось хозяйство. А если хозяйство поднялось, тогда и выплатить взятую ссуду не так трудно, если процент не разорительный.

Если же ссуды получить нельзя, или процент берется тяжелый — что же делать тогда. Приходится своими средствами и способами выкручиваться. Дело затягивается на более долгий срок, пока, рубль за рублем, собираются нужные средства.

Так и с нашим государственным общенародным хозяйством. Самый злобный, ослепленный враждой к революции человек вынужден признать, что хозяйство наше день ото дня поднимается как в городе, так и в деревне. Однако, поднимается все-таки медленно. Нужд накопилось во всем много, а средств мало. И для промышленности, и для земледелия, и на культурное дело, и на благоустройство нужны средства, много средств. Вложи сейчас в промышленность лишний рубль, он скоро вернется с приростом. И прирост не в карман фабриканту, а в общенародную казну. То же и в любом уголке хозяйства. Дело идет не плохо, но ежели бы влить добавочные средства, колесо завертелось бы живее.

Вот почему правительство заговорило о займе. Мы готовы заплатить приличный процент, если нам на подходящих, не кабальных, условиях предоставят солидный заем на восстановление хозяйства.

Как мы видели, разговор о займе с иностранцами то затевается, то прекращается. Еще раз будут попытки неудачные сменяться удачными или наполовину только удачными. Во всяком случае, банкиры захотят сорвать с нас побольше, а мы в кабалу к ним не пойдём.

Вот почему нужно обратить внимание всей нашей партии, всего рабочего класса и крестьянства на другого

заимодавца, с которым надо немедленно вступить в переговоры о крупном советском займе на возрождение страны. Этот заимодавец по виду нищ и скромен, не предъявляет нам душегубских требований, а богатств имеет куда больше, чем все английские и американские богачи, вместе взятые.

Этот заимодавец — земля-матушка. Вы недоверчиво улыбаетесь, вижу я?

— Как, вот эта самая земля может дать нам миллиарды рублей? Почему же она не давала ничего за всю прошлую историю и почему теперь на Юго-Востоке земля хуже всякого ростовщика берет за горло несчастного мужика и отнимает у него все его бывшее достояние?

Все зависит от нас самих. Ведь и английские буржуи пять лет назад тоже мало помышляли о предложении нам займа, а действовали против нас на манер засухи. Теперь же, хоть и орут они, как попугаи «Не дам! Отдай долги! Не дам! Отдай долги!» — но это увертка: дадут, сомнения нет.

Так и с землей. Не давала, но теперь даст, должна дать. Как англичане или французы требуют от нас предварительного выполнения их требований, так и земля. Весь вопрос в размере и характере требований заимодавца. Совместимы ли они с нашим достоинством, выполнимы ли они без пущего разорения и закабаления?

Требования зарубежных банкиров теперь довольно-таки известны. Гораздо менее известны требования земли. Всякий, читающий газеты, знает, что хотят английские буржуи. Но далеко не всякий читатель знает, чего требует земля.

Многие почему-то воображают, что для получения высоких доходов от земли нужно предварительно завести хороший, дорого стоящий инвентарь, искусственное удобрение и прочее, и прочее. Так думают не только обыватели.

Заколдованный круг

На Всесоюзной с.-х. выставке, в присутствии всего цвета агрономических деятелей, один известный профессор довольно уныло объяснял на диспуте, что именно нужно иметь России, чтобы поднялись ее урожаи. Сначала нужна всеобщая грамотность, широчайшее развитие школьной сети, грандиозный размах агрономической сети, сооружение прекрасных дорог, постройка элеваторов, холодильников и перерабатывающих заводов, повсеместное кооперирование крестьянства, расширенный спрос города на продукты сельского хозяйства и т. п. Вот когда все это будет готово, тогда доходность от земледелия повысится вдвое, втрое, а то и больше. Но по всему видно было, что профессор этот не ожидает выполнения намеченной им программы ранее, чем в 50 лет.

На бумаге его подсчеты не плохи. Никуда не годятся только его понятия о том, как совершаются революции.

Простая тверская крестьянка Позднякова приперла профессора к стене:

— Школы, дороги, университеты, холодильники нужны — это верно. Но если мужик останется при трехполье, откуда возьмутся деньги на школы, дороги, университеты?

Получается заколдованный (для слепцов) круг: без под'ема культуры нет под'ема хозяйства, без под'ема хозяйства нет под'ема культуры. Таких кругов мы вокруг себя провали несколько. Например, некоторые говорили: пока народ остается непросвещенным, ему не победить капиталистов. Но пока властвуют капиталисты, народу не видать просвещения. Или другое: для победы Красной армии нужны хлеб, транспорт, металл. Но чтобы отвоевать хлеб, металл, уголь, следовало сначала победить белогвардейцев.

Так и с сельским хозяйством.

Вопрос всех вопросов: осуществима ли революция в сельском хозяйстве в короткий срок и при нынешней нашей скудости?

Я отвечаю на это категорически:

— Если Российская Коммунистическая партия при поддержке передового сознательного крестьянства за это возьмется, как следует, революция будет сделана в короткий срок.

На пути к Дании

Известно, что в Европе самые высокие доходы от земледелия получают крестьяне в Дании, а самые низкие — в России. Ничего таинственного в датской системе хозяйства нет. Она изучена и описана. Немало агрономов и практиков отправлялось из России в Данию на вгучку. Результаты их наблюдений изложены в книгах и брошюрах.

Вот простые и вразумительные цифры:

На всей территории (земле) СССР производится сейчас едва ли более 3.000.000 пудов масла (коровьего). А Дания, по площади равная одной Московской губернии, в 1908 году вывезла в одну только Англию 12.000.000 пудов масла.

Ежели мы только на половину догоним Данию, то в одной нечерноземной полосе соберем чудовищное количество масла и разбогатеем неслыханно.

Еще в 1922 году я писал о зарождении у нас новой партии корнеплодников, то-есть людей, проповедующих немедленный переход на датскую систему земледелия. Система эта применима от Вологодской губернии до Украины. Основана она на получении обильного корма для скота с самой малой площади земли. Если перевести разные растения на

единицы ржаной муки, то с десятины земли самое большое количество питательного вещества дадут корнеплоды (свекла, брюква, турнепс, морковь). Обилие корма даст при правильном кормлении скота высокие удои молока, увеличение числа скота, увеличение навоза, более высокие урожаи остальных культур (зерновых и технических), — словом, общий подъем хозяйства. Так говорят корнеплодники. Оспаривать их доводы никто в агрономическом мире не пытается, но... и следовать им тоже не спешат.

В свое время я писал об апостоле корнеплодничества — товарище Д. Биркмане. Это — партийный товарищ, счастливо соединяющий в себе агронома, бывшего латвийского крестьянина и работника в Дании и др. странах культурного земледелия. При своем почтенном возрасте тов. Биркман чрезвычайно подвижен и горяч в работе, способен зажигать слушателей деловым энтузиазмом, практицизмом.

В 1923 году т. Биркман был назначен уездным агрономом в г. Вязьму, Смоленской губернии. Всем известно, что должность уездного агронома — преимущественно канцелярская. У нас и участковые-то агрономы больше в канцеляриях время проводят, чем на полях, а тем более уездные. Тов. Биркман ухитрялся, однако, вырваться из канцелярии Уездного Земельного Управления для поездок по волостям с проповедью датской системы. Прослужил он в Вязьме всего 1 год с небольшим и был переведен в Москву, в Госсельсиндикат.

Разумеется, за 1 год, при обремененности канцелярскими работами, сделать одному человеку много нельзя. Но первые семена будущего богатства им в Вяземском уезде посеяны. И на вопрос: осуществима ли у нас в кольце губерний вокруг Москвы датская система и притом в кратчайший срок — опыты тов. Биркмана в Вязьме отвечает безоговорочно: да, осуществима в кратчайший срок.

В коллективных хозяйствах

Я проехал по нескольким районам, где хоть один раз побывал со своей проповедью тов. Биркман. То, что я там увидел, заслуживает пристального внимания.

Вот коллектив (коммуна) «Бессоново» (близ ст. Алферово, Балтийско-Белорусской железной дороги). Коллектив основан три года назад на развалинах бесплодного большого совхоза.

Коллектив имеет нынче около 3 десятин корнеплодов. Удачнее всего вышла брюква. На двух десятинах коллектив получил 10.000 пудов брюквы, то-есть по 5.000 пудов брюквы на десятину. Сеяли ее по овсу, частью совсем без удобрения, частью по слабо удобренной земле.

Во всех руководствах указывается, что 10 фунтов брюквы по питательности равны 1 фунту муки. Переведем 5.000 пудов на муку, мы получим, что Бессоновцы получили с десятины полевой земли кормового вещества, равного 500 пудам муки.

500 пудов муки с десятины! Тут есть о чем подумать! Теперь Бессоновцы обеспечили на зиму свой скот самым питательным, молокогонным кормом и принимаются за второй пункт датско-корнеплодной системы — переустройство скотного двора по датским образцам с правильным сохранением навоза и жижи, что является основой будущей урожайности полей. Правильные скотные дворы, правильное кормление скота по нормам и возделывание корнеплодов — вот и вся датская система. Еще год-два, и в Бессонове будет получаться громадный доход.

Вот другой коллектив — Зубаревка. Здесь маленькая коммуна, всего 7 человек. Земли имеют всего 24 десятины, то-есть на работника не более обычной здесь крестьянской нормы, 3 лошади, 7 дойных коров. Коммунары — почти все состоят в партии. Всего 2 года, как приступили к хозяйству. Председатель — рабочий, каменщик.

У них около 2 десятин под корнеплодами, и эти две десятины дают около 5.000 пудов.

Рядом картошка по примерному подсчету даст 1.200 пудов с десятины. Кормами с избытком обеспечены коровы и свиньи, включая молодняк. Скотный двор негоден. Только теперь возьмутся за него. Коммунары, указывая на лохмотья, в которых приходится ходить, заявляют, что раньше всего потратят средства на скотный двор по датской системе, а уж потом о костюмах подумают.

По примерному подсчету валовой доход коммуны от полеводства и животноводства составит 3.500 рублей в год, т.-е. по 500 рублей в год на человека.

Общеизвестно, что средний доход крестьянской семьи в 5 человек не превышает 300 рублей в год, при чем почти все 5 человек работают за эти деньги.

Таким образом, даже первые шаги по датскому пути в первые же 2 года (на развалинах) дали корнеплодникам в Зубаревке громадное увеличение доходности в сравнении с крестьянством.

В том же уезде есть 4 более молодых коллектива, где тоже занимаются корнеплодами.

У единоличника

Но применимо ли в единоличном хозяйстве то, что удается в коллективном хозяйстве?

В дер. Кузнецовке, Успенской волости, я посетил начинающего корнеплодника-единоличника. Деревня, не переноса никуда домов, ухитрилась еще до революции поделиться на отруба и к каждому двору отделить землю одним куском. Один застрявший здесь пленный австрияк, чех по национальности, тов. Франц Креник, женился на вдове, бедной гражданке этой деревни. Францу досталось всего 5 десятин земли (в том числе и под усадьбой), тогда как в среднем на двор по Вяземск. уезду приходится около 10 десятин.

Но Франц и на маленьком участке устроился лучше, чем другие на большом. У него 2 хороших коровы, дающие по ведру молока в день (он выговаривает еще по-своему: «една крава, друга крава»). Пасутся на привязи, на скошенном поле. Пасека в 9 ульев. Оставлен клевер на семена. Имеет двух племенных прекрасных лошадок. Приступил к посадке корнеплодов на усадебном участке. На $\frac{1}{10}$ части десятины соберет 250 пудов свеклы. На будущий год намерен весь близкий к дому участок оставить под корнеплодами (около $\frac{1}{2}$ десятины) и обеспечить кормом уже не 2, а три, а то и 4 «кравы».

Молоко сдает на кооперативный сливочный пункт в Вырубово (3 версты от него). Выручает сейчас ежедневно от молока 1 руб. 25 коп., то-есть в год минимум 300 руб. от одного молока.

Продналог за него заплатят нынче пчелки. Уже продано меду от девяти ульев на 120 рублей (налог не превысит, вероятно, 50 рублей). Кроме того, имеет небольшое стадо индюшек, да куры и т. п. Валовой доход Франца, я думаю, определится в сумме около 700 рублей, если не больше, считая еще свиноводство.

Скотный двор — теплый, с использованием пагоза и навозной жижи, как полагается. Ведет все записи по хозяйству и бюджету. Получил один диплом за культурное хозяйство. Сынишка рвется в пионеры и в с.-х. школу, хочет стать агрономом.

У общинников

До сих пор мы видели корнеплоды у коллективов и у полухуторянина. Применимы ли корнеплоды у обыкновенных общинников? Может быть, что австрияку здорово, то русскому смерть?

Отправился я в деревню Ермоленку, Исаковской волости (близ ст. Исаково, С.-Вяз. ж. д.). Обыкновенная деревня с трехпольем. Там после посещения Виркмана 30 проц. крестьян (наиболее культурные) посадили на приусадебных участках корнеплоды. От небольшой полоски до $\frac{3}{4}$ десятины, смотря по обстоятельствам. Опыт ермоленских корнеплодников оказался вполне удовлетворительным; уродилась

свекла очень хорошо. Если бы не проклятое трехполье, дело пошло бы гораздо дальше. Но все равно, упомянутая третья часть дворов Ермоленки выделяется целым поселком на новое место, и там-то уж они намерены полностью осуществить указания Биркмана, в том числе и изменение скотных дворов и посевы корнеплодов и клевера.

Здесь сеют лен, понимают необходимость скармливания жмыхов своему скоту вместо вывоза в Данию, но до сего времени дело упиралось в косность общины. Теперь корнеплодники твердо решили выйти из общины, и только небольшие споры из-за одного участка земли с остающимися в общине задерживают раздел. Думаю, что к весне корнеплодники будут на новом месте.

У детей

Не ограничиваясь устной и непосредственной пропагандой корнеплодничества среди крестьян, тов. Биркман пользовался всеми другими средствами. Так, он написал в вяземской газете «Товарищ» за год свыше 50 статей о сущности датской системы и способах ее применения у нас.

Он прочел 14 лекций по сельскому хозяйству в уездной парт-школе, читал лекции вновь выпускаемым красным учителям, а также комсомольцам. И даже пионеров не упустил.

Близ Вязьмы образовался «алферовский сельско-хозяйственный отряд пионеров» под руководством энергичнейшего работника тов. В. Д. Леймана (слепо преданного делу пропаганды датской системы земледелия) и комсомольца тов. И. Масальцева. Сельскохозяйственная работа крестьянских ребятшек дала неожиданно быстрые и осязательные результаты.

За несколько месяцев работы с детьми удалось привить им любовь к сельскому хозяйству, уважение к науке и культуре. Хотя и не совсем это относится к вопросу, но упомянуть нужно. Побывавшие в отряде ребята освобождаются от многих дурных привычек. Лучшее всего описаны результаты первых месяцев в письме одного гражданина, дети которого состоят в отряде. Вот что писал он руководителю отряда тов. В. Д. Лейману:

«До организации отряда наши дети лазили летом по чужим огородам, вечером собирались по несколько человек и, заражаясь от больших, пели непристойные песни. В этом году в нашем селении Лобаново осень прошла без ссор между взрослыми соседями, так как дети не ходили по чужим огородам. А потому и не причиняли неприятностей как своим родителям, так и соседям. Как они готовились к своей пионерской выставке по сельскому хозяйству! Даже описать

трудно. Чуть свет встают и отправляются к тому животному, которое они должны доставить на выставку. У меня трое детей: мальчик 13 и 9 лет и девочка 11 лет, все трое пионеры. Большой должен был доставить на выставку поросенка. Так он его мыл, устроил ему пол в хлеве, корыто чистил перед тем, как дать ему еду. Получил приз: ножичек и присадок. Остальные двое ухаживали за цыплятами. И сейчас они не остыли. Осенью сего года отделили себе на огороде делянку, наносили на нее навозу и на будущий год думают посеять турнепс на этой делянке. Придя с своего собрания, засыпают меня вопросами: почему у нас трехполка? Тов. Лейман говорит, что на трехполке пропадешь. Почему у нас нет теплого хлева для скота? И многие другие вопросы задают. Я им говорю: «пождуйте, дети, до весны, будем жить по-новому...»

Так, начиная от крестьянских ребятишек и до членов уездного комитета партии, старался старый Биркман обратиться в корнеплодную веру всех, кого можно. За 1 год, привязанный к канцелярии с ее отчетами, семсудами, сметами и отношениями, всего только один человек мог внедрить в косную с.-х. действительность первые семена с.-х. прогресса. Если бы это сделала сама партия, если бы она повсюду вместе с агрономами, учителями, комсомольцами, пионерами, передовыми крестьянами-интенсивниками навалилась на трехполку, революция сельского хозяйства пошла бы с невиданной быстротой.

«Еж»

Культура корнеплодов требует пропашки между рядами растений. Для этого существуют особые орудия, ценою около 25 руб. штука.

Купить пропашник не всякому крестьянину легко.

Биркман преодолел и это препятствие. Он научил вяземских корнеплодников, как своими деревенскими средствами соорудить своеобразное орудие, так называемый «еж», для пропашки корнеплодов. Любой деревенский кузнец может его сделать, а то и сам крестьянин, если он порасторопнее.

Один из корнеплодников дер. Ермоленки, крестьянин С. В. Мадуйлов, даже написал в «Бедноту» интересную статью об успехах нового дела с описанием и чертежами самодельного «ежа». Я сам видел в натуре это немудрящее орудие, обеспечивающее, однако, громадные урожаи—до 5.000 пудов с десятины, не считая ботвы, тоже питательной.

Одним словом, доказано даже этим коротким опытом работы тов. Биркмана в одном уезде, что путь к Дании открыт.

«Даешь Данию!»

Такой лозунг надо взять на знамена всем активным силам Советской страны в нечерноземных районах, а затем и дальше. Что может дать это движение? Какую программу надо выдвинуть для первого раза?

Полдесятины корнеплодов на каждое хозяйство!

Тов. Биркман дает в своей новой брошюре «От нищеты к богатству» (изд. «Новой Деревни», цена 18 коп.) такой расчет.

Полдесятины дадут самое меньшее 1.000 пудов корнеплодов, которые, будучи скормлены коровами, дадут 400 ведер молока, то-есть 300—400 рублей на двор прибавки дохода.

Если считать у нас 15.000.000 дворов—вот вам и возможность реального займа у крестьянина в полмиллиарда рублей без всяких затруднений.

Если нам скажут, что на завоевание «Дании» нужно время, мы спросим: а на разговоры о займе в Англии разве не ушло время? Считайте началом разговоров хоть Геную (весна 1922 г.)—и то ушло 2½ года.

Если бы такое же количество речей, статей, телеграмм, собраний, конференций, тезисов, какое ушло на разъяснение народу нашей иностранной политики в Генуе, Гааге, Лондоне и т. д., партия потратила на пропаганду культурных приемов сельского хозяйства, мы имели бы теперь заем у земли.

Я не хочу сказать, что не нужна агитация и пропаганда по вопросам внешней политики. Конечно, нужна и даже очень нужна.

Но если в каждом крестьянском дворе должны знать, как говорилось на съезде партии, о нотах тов. Чичерина, то еще более важно в каждом крестьянском дворе втолковать «ноту» товарища Биркмана о корнеплодах, навозной жиже и самодельном «еже».

Одно другому не помешает, а поможет. Одно дело — говорить в Лондоне от имени трехполья с урожаем в 656 кг (40 пудов) с десятины, другое дело—от имени полудатского корнеплодного хозяйства. Последнее будет более внушительно.

Итак, не будем кланяться английским и другим банкирам, а поклонимся лучше земле-матушке. Она нас будет кредитовать ежегодно без долгих конференций, на сходных условиях. Давайте поднажмем.

— Даешь Данию на наших полях!

РАЗВЕДЕНИЕ КОРНЕПЛОДОВ

Агроном Д. И. Биркман

В газетах пишут, что во многих губерниях скот падает от голода, от бескормицы количество коров уменьшается. Это великое несчастье для всего народа. На том месте, где можно собирать по 81 тонне 967 $\frac{3}{5}$ кг (5.000 пудов) корнеплода (самого лучшего корма) от одной десятины и прокормить 4 коровы круглый год, получить сотни рублей дохода—наш скот изнемогает и падает от голода.

Тут необходимо сейчас же принять все меры к широкому осведомлению населения всеми возможными путями о громадном значении корнеплодных посевов. Необходимо научить крестьян как правильному выращиванию корнеплодов, так и правильному их скармливанию скоту во время зимнего стойлового содержания.

Разведению корнеплодов может научиться каждый, у кого нет лени, легко и скоро. Если у нас еще не завелись корнеплоды, то это потому, что они действительно вызывают сильную ломку в порядках старого хозяйничания. Например, корнеплоды требуют навозного удобрения. Известно, что у крестьян немного навоза. Они его берегут для озимого посева, чтобы вырастить хлеб.

Наши крестьяне еще не знают, как выручить доходы из других отраслей хозяйства, напр., от коров. Крестьянам неизвестно, чем кормить коров, чтобы они дали доход, почему им трудно решиться на сокращение навоза в озимом поле в пользу какого-то еще неизвестного кормового посева. Однако, без корнеплодов у нас немислима доходность молочного скота, и, так как корнеплоды без прямого навозного удобрения плохо растут, то, волей-неволей, приходится здесь сделать ломку в старых порядках и отвести часть навоза для корнеплодного посева.

Но пусть крестьяне знают, что в сельскохозяйственной практике нет ни одного посева, который так использует навоз и вознаграждает труд земледельца, как корнеплоды.

Таким образом, для хорошего роста корнеплодов требуется, во-первых, прямое удобрение навозом и, во-вторых, рыхлая и чистая от сорных трав почва. Это самое главное для обеспечения хорошего урожая корнеплодов. При том незначительном количестве молочного скота, что у крестьян имеется в настоящее время, новый кормовой посев не может занимать много места в пахотной земле. Так как в среднем в крестьянских хозяйствах содержится по одной взрослой корове, то для первого начала будет достаточно обеспечить одну корову корнеплодами для зимнего кормления, на что вполне хватает одна двенадцатая часть десятины или 900 кв. м. (200 кв. саж.).

Достаточным количеством навоза под корнеплоды считается пуд навоза на квадратную сажень, так что для обеспечения одной коровы корнеплодами на зиму полагается около 3 тонн $278\frac{4}{5}$ кг (200 пуд.) навоза, что при хорошем уходе за корнеплодами и подходящей почве даст 3 тонны $278\frac{4}{5}$ —4 тонны $98\frac{2}{5}$ кг. (200—250 п.) корнеплода. Но если крестьяне начнут новые опыты даже с меньшего посева, скажем — с 450 кв. м. (100 кв. саж.) земли, то и это будет хорошим началом для большого дела.

В виду того, что наши почвы слишком засорены разными семенами сорных трав, следует — где это возможно — площадь земли, на которой предполагается разводить корнеплоды, сейчас после уборки урожая мелко запахать и пробороновать, чтобы семена сорняков могли прорасти. После того вывозится навоз в указанном количестве, около пуда на квадратную сажень, запахивается на должную глубину и оставляется в таком виде до весны. В крупных хозяйствах мелкая вспашка или лущение поля производится трех или четырехлемешными плугами, но так как у крестьян таких орудий нет, то мелкую вспашку можно произвести одноконным плугом или даже сохой.

Осенняя обработка почвы под корнеплоды производится одинаково во всех местностях как в губерниях, лежащих на севере, так и на юге. Совершенно другое бывает с весенней обработкой. Если в северных, северозападных и западных губерниях (где не чувствуется недостаток почвенной влаги и где продолжительность весенних холодов не допускает раннего посева корнеплодов) требуется многократная обработка почвы, плугом или бороной, то во всех губерниях и областях, страдающих от засухи, глубокое весеннее рыхление почвы не допускается. Полагается прямая заделка семян тем или другим орудием; при засеве корнеплодов должна быть борона и следующая за бороной или скомбинированная с ней рядовая сеялка.

Исходя из таких указаний, читателю будет понятно, какой способ обработки почвы, из здесь изложенных, применить каждой отдельной местности, губернии или области.

В не страдающих от засухи губерниях весной вспаханное поле боронуется и затем в первых числах мая или в конце апреля вспахивается снова. После первой весенней вспашки поле боронуется и укатывается. Боронование повторяется до самой пересадки или посева, как только начинают показываться на поле сорные травы. Иногда после сильных дождей приходится поле перепахать второй раз (или рандалить) и забороновать. Боронование никогда не должно производиться так сильно, чтобы верхний слой почвы превратился в пыль. Верхний слой всегда должен быть мелко комковатым, что лучше всего сохраняет в почве влагу. На распыленной почве легко образовывается кора, отчего земля сильно высыхает. Относительно удобрения нужно указать на то, что осенью можно вывозить на поле даже неподготовленный солоmistый навоз. В продолжение зимы и весны запаханый навоз достаточно перепреет и делается усвоемым для растения. Но если по каким-то обстоятельствам приходится вывозить навоз для корнеплодов весной, то необходимо подбирать мелкий, более перепревший навоз и избегать солоmistый.

При поздней весенней вывозке навоза обязательно нужны две вспашки, чтобы получить хорошую спелость пашни и чтобы приготовилось в почве достаточно питательных веществ. Надо полагать, что две весенние вспашки требуются во всех северных и северо-западных губерниях, между тем как в нечерноземных почвах Воронежской, Тамбовской губ. достаточна будет одна весенняя вспашка. До того времени, пока у наших земледельцев скот будет содержаться в навозных хлевах, осенняя вывозка навоза всегда будет иметь большое преимущество перед весенней, почему необходимо стремиться унаваживать предназначенный под корнеплоды участок земли уже осенью.

Разведение корнеплодов рассадой

Подготовка почвы

В обширной практике кормления скота в распоряжении сельского хозяина имеются четыре определенных вида корнеплодов: брюква, свекла или бурлак, турнепс и морковь. Турнепс называется также кормовой репой.

Турнепс и морковь всегда разводятся посевом семян прямо в грунт, и их никогда не разводят рассадой, потому что они не переносят пересадки. Напротив брюкву и свеклу можно разводить и посевом и рассадой. Для сельских хозяев, которые еще не разводили корнеплодов, самый надежный способ разведения таковых — рассада, и, так как рассадой размножаются брюква и свекла, то для новичков можно

рекомендовать заниматься разведением этих двух видов корнеплода. Действительно, брюква и свекла являются самыми выгодными корнеплодами во всех странах, где производят кормовые корнеплоды, за исключением самых северных стран, где короткий вегетационный период не дает возможности разводить других видов корнеплода, кроме турнепса.

Способ разведения свеклы и брюквы рассадой надежен потому, что крестьяне капусту разводят рассадой, значит, разводя новые культуры, приходится идти по знакомому пути.

Если рассадку для капусты или огородной брюквы производят в полутеплых парниках, то рассадку для кормовых корнеплодов, свеклы и брюквы можно разводить прямо на грунте. Для рассадочной грядки выбирается в огороде на более солнечном месте небольшая площадка земли, которую уже осенью сильно удобряют навозом. Навоз заделывается в почву лопатой, после чего грядка остается в перекопанном виде до весны. Почву нужно весной еще удобрить золою. Как только грядка очистится от снега, и землю можно обработать, сейчас же нужно размельчать почву, после того еще раз перекопать и подготовить грядку под посев. Посев производится с таким расчетом, чтобы рассада была готова для пересадки приблизительно к тому сроку, когда начинают пересаживать капусту.

Пересадку свеклы можно начать несколько раньше капусты, между тем как брюква пересаживается после пересадки капусты, потому что брюква быстро растет.

Посев рассады

Семена кормовой брюквы высевают разбросами и заделывают зубами деревянной грабли.

Несколько иначе надо поступать с семенами свеклы. Семена свеклы крупны и шероховаты, они не легко вдаются в почву. Для этого посева необходимо провести концом палочки вдоль или поперек рассадочной грядки до половины глубокие бороздки. В бороздки всыпают рукой семена сплошным посевом, но все-таки так, чтобы семена не падали в бороздку кучами, а одно за другим. Когда первая бороздка засеяна, семена покрывают землю рукою таким образом, чтобы на семена попала только мелкая и при том не сухая, а влажная земля.

В расстоянии 11—13 см (2 с половиной — 3 верш.) от первой бороздки делается вторая, которая засеивается и покрывается землею, как первая. Потом делается третья, четвертая и так далее, пока не обсеяна вся грядка. До всходов посев не требует поливки, а больше всего прикрытия соновыми сучьями или соломенными плетеными матами. Грядку в особенности нужно прикрывать на ночь и днем в холод-

ную погоду. В солнечные дни прикрытие нужно убрать, чтобы почва согревалась и семена скорее проросли. Как только начинают показываться первые всходы, надо днемматы убрать и начать поливку не холодной, а согретой на солнце водой. После того поливка повторяется ежедневно, если нет дождливой погоды, и продолжается до той поры, когда начнется пересадка.

Чем дальше хозяйства к северу, тем больше необходимо заботиться об утеплении грядки. В виду того, что рассада посеяна в прямых бороздках, то легко проделать чистку от сорных трав. Чистка делается зубчатыми ручными цапками. Необходимо держать почву на грядке в рыхлом состоянии, чтобы рассада быстро развилась.

Рассада считается готовой для пересадки, когда большинство растений по толщине вырастет с гусиное перо. Но если рассада несколько крупнее, то в этом нет беды. Плохо сажать слишком мелкую, недоросшую рассаду.

При засеве рассадочных грядок, в которых почва не очень тепла, нельзя намачивать семян. В холодную погоду намоченные семена могут заплеснеть и потерять всхожесть.

На одну десятину под кормовую свеклу полагается для рассады 2 кг. (5 ф.) семян, а под брюкву—615 гр. (полтора фунта). Количество семян для рассады зависит от густоты посева.

Густой посев не дает хороших рассадочный материал.

Пересадка

Перед пересадкой проводятся сохой или орудием на поле столько борозд, на сколько хватает рассады. Пересадку лучше всего произвести под вечер или в пасмурную погоду, так как пересаженная в жаркую погоду рассада плохо приживается, и много растений совершенно пропадают. Во время пересадки надо следить за тем, чтобы отверстия, в которые сажают растения, были настолько глубоки, чтобы корни помещались в них целиком, а не загибались. Отверстия или дырки в почве нужно делать заостренным концом колышка, а не пальцем. После того, когда корень рассады поставлен в отверстие, колышко втыкается еще раз в почву близко к корню и прижимается в сторону корня. При таком способе пересадки земля плотно прикрывает корни растений. После пересадки растения должны сидеть в почве не глубже, чем они были на грядке. Особенно свекла плохо развивается, если головка не видна и все мелкие листики засыпаны землею. Около растений почва должна быть всегда рыхла, почему после поливки никоим образом не должны образовываться около растений ямки, в которых почва зачерствеет.

Если рассада свеклы имеет крупные листья, их следует обрезать на 8,8 см. (2 вершка) от головки.

После пересадки следует поливка растений. Во время жаркой погоды нужно производить поливку также в продолжение следующих дней — до тех пор, пока растения не оправятся и не пойдут в рост.

Пересадка свеклы может продолжаться до первых дней июня, а пересадка брюквы еще позднее, хотя надо указать, что самая ранняя пересадка обыкновенно бывает самая выгодная.

Разведение корнеплодов посевом

При помощи посева семян прямо в поле размножаются все виды корнеплодов. Посев может быть произведен или на ровной поверхности, или на гребнях борозд. Первый метод посева практикуется во всех черноземных губерниях с сухим климатом, и, кроме того, в хозяйствах нечерноземных, но имеющих легкую песчаную почву. Вторая система известна как рядовой посев на гребнях, практикуется в тяжелых глинистых и суглинистых почвах или в местностях с обильными дождями.

Благодаря проведенным в поле бороздам, почва около растений скоро освобождается от чрезмерной влаги.

Посев корнеплодов производится выгоднее всего при помощи рядовой сеялки, но в мелких крестьянских хозяйствах, где трудно приобрести сеялку, можно засеять семена прямо в грунт руками. При посеве рукой проводят палкой по гребням или по плоскому полю неглубокие прямые бороздки, в которые сыплют семена, и прикрывают их землею затылком обыкновенной деревянной грабли. Глубина бороздок такая же, как на рассадочной грядке, в полвершка.

Можно рекомендовать ручной посев произвести с помощью бутылки, в пробку которой вбито толстое гусяное перо. Этот способ нужно проверить, проводя до главного посева на некоторых грядках предварительный проверочный посев.

При более обширных площадях засева рядовые сеялки являются обязательными. По сие время имеет широкое распространение ручная рядовая сеялка «Планет» американского производства. Эта сеялка действительно хороша, мало портится — и на ней быстро ведется работа засева при хорошей заделке семян в почву.

До войны изготовлялись фирмой Эльварти многорядные сеялки специально для посева корнеплодов. В крупных советских хозяйствах эти сеялки являются необходимостью, если в них молочная отрасль поставлена на правильную доходную ногу. Молочный скот требует большого количества корнеплодов, для чего необходимы многорядные сеялки.

При машинном посеве полагается на десятину 20 кг. (50 ф.) семян кормовой свеклы и 4—6 кг. (10—15 ф.), как кормовой репы (турнепса), так и брюквы.

Турнепс и брюква требуют густого посева, как одного из лучших средств в борьбе против земляной блохи.

Расстояние борозд друг от друга 62—70 см (14—16 вершков). Расстояние же растений на гребнях бывает различно, колеблясь от 17½—35 см (4—8 вершков). Последнее расстояние определяется главным образом тем, какие качества имеет почва и как сильно почва удобряется. При сильном удобрении почвы, расстояния на гребнях должны быть шире, между тем как при слабом удобрении—уже. В хозяйствах, в которых имеются выгребные хлева, из которых навоз ежедневно убирается и сохраняется в кучах, вследствие чего в навозе скоро образуются усвояемые растениями питательные вещества, можно пользоваться следующим методом использования навоза под корнеплоды.

Навоз вывозится в поле не осенью или зимою, а поздней весной.

Недели две до посева в поле пропахиваются мелкие борозды, после чего начинается вывозка навоза. Навоз мелко разбивается по бороздам и запахивается окучником. Окучник впускается в почву таким образом, чтобы раздвинуть все уже образовавшиеся в поле гребни и покрыть ими раскиданный навоз, что приведет к образованию новых борозд. Гребни новых борозд укатываются, после чего приступают к посеву. Посев производится комбинированными рядовыми сеялками, одновременно выпускающими семена и минеральные удобрения.

Минеральные удобрения

Переходя к удобрению почвы под корнеплоды минеральными туками, надо еще раз указать, что во всех нечерноземных почвах навоз является ничем не заменимым удобрительным средством. То обстоятельство, что у крестьян, как и у заводывающих крупными хозяйствами, по сие время еще не оценивается громадное значение корнеплодов, надо отнести к тому, что у нас усматриваются озимые культуры, рожь и пшеница, самыми выгодными для использования навоза, что противоречит опытам и практике всех западно-европейских стран. Это именно есть кормовые корнеплоды, которые используют навоз основательнее, чем всякий злаковый посев. Лишаясь по сие время корнеплодов, мы лишились самых совершенных пользователей навоза и самых могучих производителей необходимейших продуктов питания — молока и мяса. Отсутствие у нас кормовых корнеплодов является главной причиной, что у нас мясные и молочные продукты

дороже, чем где-либо в Европе, несмотря на то, что у нас самые обширные земельные пространства.

Чтобы сделать молочные и мясные продукты у нас дешевыми, необходимо иметь корнеплоды, как совершенных пользователей навоза и как средства повышения производительности земледельческого труда. Для достижения этой цели необходимо во всех хозяйствах, имеющих не черноземные почвы, передать навоз на использование в первую очередь корнеплодам. Ником образом нельзя считать, что в нечерноземных почвах корнеплоды требуют главным образом минерального удобрения. Это вовсе не так. Конечно, что в нечерноземе корнеплоды требуют тоже минеральных туков, как подсобного удобрения к навозу, а не как главного.

Другое дело в черноземных почвах. Там главным и пока единственным удобрением являются минеральные туки. Но чтобы и в выпаханном черноземе вполне восстановить плодородие почвы, вряд ли тому поможет одно только минеральное удобрение, а более всего оба вместе — минеральное удобрение и усовершенствованный плодосмен, главным образом с помощью кормовых посевов: кукурузы, люцерны, а в некоторых случаях также с помощью корнеплодов.

Минеральное удобрение для корнеплодов в нечерноземных губерниях

Кормовая свекла очень отзывчива к калийному удобрению, что вносится в почву в виде калийной соли или кайнита. Если в севообороте, как правило, применяются искусственные фосфорно-кислые туки, суперфосфат или томасшлак, то свекла в прямом фосфорно-кислом удобрении не нуждается, а удовлетворяется теми неиспользованными запасами, что остались в почве от предыдущих посевов. Но в виду того, что у нас в крупных хозяйствах уже десять лет тому назад почти что никакого искусственного удобрения не применялось, то в настоящее время посев свеклы требует как калийного, так и фосфорно-кислого искусственного удобрения. Более всего такого удобрения требуется в крестьянских хозяйствах, где почти что никакого искусственного удобрения по сие время не применялось.

Для свеклы, равным образом как для всех других видов корнеплода, полезно также искусственное азотистое удобрение, в виде серно-кислого аммиака или чилийской селитры.

У нас не имеется определенных данных, сколько искусственного удобрения можно с пользой употреблять в разных почвах под разные виды корнеплодов. Относительно искусственного удобрения под свеклу можно выразиться следующим образом: на десятину 196—295 кг. (12—18 п.) калийной

соли, на более тяжелых почвах — меньшее число, на легких песчаных — большее.

Если кали дается в виде кайнита, то число пудов берется в три раза выше. Печная зола есть отличное калийное удобрение; по содержанию кали она равняется кайниту, почему на десятину полагается до 50 п. золы.

18 п. суперфосфата в легких почвах заменяется 24 пудами томасшлака и 8 п. сернокислого аммиака, который разбрасывается коротко перед посевом по полю и заделывается бороной.

Чилийская селитра употребляется как поверхностное удобрение. Ее вносят на два приема до последней полки руками прямо на гребни. Время разброски селитры надо избрать в пасмурную погоду или перед дождем. Количество селитры на десятину — около 3 пудов. Относительно указанного здесь количества искусственного азотистого удобрения надо отметить, что это далеко не точные числа, а приблизительные. В них можно сказать то, что они не чересчур высокие, а скорее всего низкие, но в наших обстоятельствах обещающие хороший урожай свеклы.

Брюква

Если свекла более отзывчива к калийному удобрению, то, напротив, брюква более предпочитает, в особенности на глинистых почвах, суперфосфат. Только на легких почвах нужно внести для брюквы некоторую часть (12 пудов) калийной соли. На глинистых почвах искусственного калийного удобрения под брюкву не нужно.

Другие виды искусственного удобрения—как под свеклу.

Кормовая репа или турнепс

Репа нетребовательна к климату, так как имеет короткий растительный период, 10—12 недель. Репа возделывается далеко на север. Она любит удобренные, рыхлые и влажные почвы. На сухих и бедных почвах репа не удастся.

В виду того, что репа или турнепс охотно растет на торфяных почвах, а на торфяные почвы имеет прекрасное воздействие фосфоритная мука, то возделывание турнепса на торфяных почвах при удобрении фосфоритом может для многих хозяйств, где имеются влажные торфяные почвы, принести большую пользу. Торфяные почвы не нуждаются в сильном навозном удобрении, а главным образом—искусственном фосфорнокислом, в виде фосфорита или суперфосфата, и второе — в удобрении и звестью.

Можно сказать то, что торфяные почвы, каких у нас небольшое количество, в недалеком будущем будут играть важную

роль в кормодобывании — или как носители высоких корнеплодных урожаев, или как сенокосные угодья.

В этом вопросе имеют наши землеробы, в особенности земледельческая молодежь — комсомол, перед собой широкое поле действия.

Кормовая морковь

Разведение кормовой моркови сложнее, чем, например, турнепса, потому что ее семена поздно всходят, что вызывает много затруднений во время полки. Морковь есть подходящий корнеплод для легких песчаных почв, почему нельзя сказать, что для хозяйств с песчаной почвой нет возможности вести молочное или мясное производство. Это возможно более еще потому, что на легких почвах хорошо родится картофель. На тяжелых, глинистых почвах морковь плохо растет. Свежего навозного удобрения она не любит, почему навоз под морковь обязательно нужно вывозить уже осенью. Обработка почвы и искусственное удобрение под кормовую морковь в общем такое же, как под кормовую свеклу.

В виду того, что морковь мало боится весенних заморозков, ее сеют ранней весной. В северных губерниях необходимо ее сеять на гребнях. Семена заделываются лишь слегка и слегка же придавливаются доской. Нежные всходы моркови сильно страдают от сорных трав, почему эти травы своевременно должны быть уничтожены пропалыванием. Прореживают всходы, оставляя только по одному растению, когда они достигнут роста в полтора вершка. Растение от растения в ряду оставляется на расстоянии 8,8—13,2 см. (2—3 вершков). Сельским хозяевам, которые никогда еще не занимались разведением корнеплодов в более обширном размере, нельзя дать совет при первом начале возделывать морковь, если есть возможность возделывать брюкву или свеклу. Разведением моркови нужно заниматься там, где действительно другие виды корнеплодов не растут, как например, на сухих песчаных почвах.

Обработка почвы под корнеплоды после посева

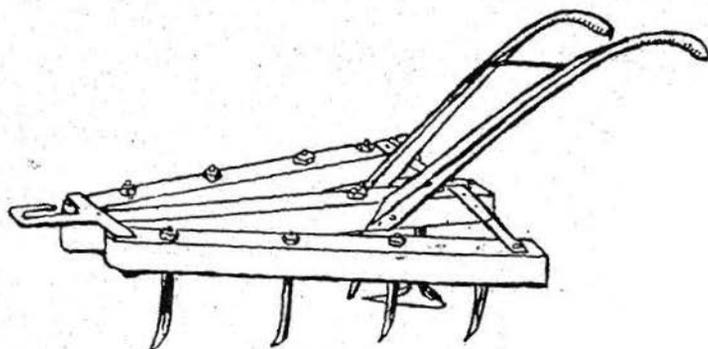
Немедленно, как только появляются всходы корнеплодов, или начинает расти перенесенная на поле рассада, начинается первая пропашка поля.

Эту работу нельзя произвести обыкновенным окучником, сохой или даже ручной полкой, а для этого имеются особые орудия, называемые пропашниками. Пропашники бывают ручные и конные. Ручные пропашники употребляются для полки огородных культур, между тем как для полки кормовых корнеплодов служат конные пропашники. Самый извест-

ный конный пропашник у нас «Планет Юниор № 8». Пропашник «Планет» приручен к пропашке только одной борозды и очень пригоден для небольших площадей, занятых корнеплодами. С помощью конного пропашника «Планет» рыхление почвы идет легко и основательно, но он довольно дорог для крестьянских хозяйств. Цена его около 25 рублей.

Когда в Прибалтийском крае в 1907 г. у крестьян началось разведение кормовых корнеплодов, там наступило время, когда нельзя было достать никаких заводских пропашников, из-за быстрого расхвата покупателями. Чтобы не остаться при запущенных сорняках корнеплодах, латвийские крестьяне напали на удачную мысль — выстроить себе такой же пропашник, как «Планет», домашними средствами не из железа, а из дерева.

Это новое, очень простое орудие они называли «ежком». Устройство пропашника «ежа» стоит очень дешево, при некотором домашнем материале — всего около 3-х руб.

Пропашник «еж».

Чтобы устройство пропашника «еж» вышло правильно, для того даются здесь указания инструктора по скотоводству Витоллина.

Как из рисунка видно, пропашник «еж» представляет собой подобие железной бороны в деревянной раме. Брусочки, составляющие раму пропашника, делаются обыкновенно из березы длиной в 83,5 см. (2 фута и 9 дюймов) — средний, а в 74 см. (2 фута и 6 дюймов) — боковые. Толщина брусочков 7,5×7,5 см. (3×3 дюйма). Брусочки пропашника скрепляются в передней части особой железной полоской, образующей крюк для надевания валика для упряжи. Полоска прикрепляется четырьмя болтами, по одному на каждый боковой брусочек и двумя в средний, таким образом, чтобы боковые брусочки можно было отодвинуть на некоторое расстояние от среднего.

В задней части расстояние между брусками регулируется двумя железными полосками, длиной в 27,5 см. (11 дюймов) и шириною в 3,75 см. (1½ дюйма), укрепленными болтами на концах боковых брусков.

Каждая из этих железных полосок имеет четыре круглых дырочки на расстоянии 3¼ см. (1¼ дюйма) одна от другой. Полоски эти и особый болт, продеваемый в дырочки полосок, как и в средний брусок, служат для урегулирования расстояния между брусками в задней части пропашника.

Ширина пропашника в передней части 25—27,5 см. (10—11 дюймов), в задней — наименьшая не раздвинутого 37½—40 см. (15—16 дюймов) и наибольшая 60—65 см. (24—26 дюймов). Зубья укрепляются гайками. Расстояние между зубьями 15—16¼ см. (6—6½ дюймов). Передние зубья поочередно несколько длиннее задних. «Еж» имеет всего 9 зубьев, по четыре в каждом боковом бруске, а один зуб в среднем. Зуб в среднем бруске снабжается ланкой, чтобы возможно было пропалывать середину бороздки. При недостатке материала зубья пропашника «ежа» могут быть изготовлены из зубьев обыкновенной железной бороны. Рукоятки прикрепляются болтами к среднему бруску.

Необходимо указать на то обстоятельство, что при пересадке не надо проводить в поле слишком глубокие борозды и что гребни следует укатывать. Если борозды очень глубоки, то растения на гребнях стоят высоко, почему поставленный в борозде пропашник не может со своими зубьями захватить равномерно всю пропалываемую полоску от растений на одном гребне до растений на другом.

Боковые зубья всегда входят в землю глубже, чем средние, что однако не препятствует пропалывать также середину борозды должным образом, если середина борозды не очень глубока. При невысоких гребнях незначительное отрывание зубьями земли от растений не вредно. Оно делается для растений чувствительным, когда гребни очень высоки. Вот почему следует провести только мелкие борозды и укатывать гребни.

Корнеплоды не требуют после пропахивания пропашником нового окучивания. После второй и третьей пропашки борозды выравниваются почти в одинаковый уровень с гребнями. Другое дело, если «ежом» пропахивается капуста. Это растение требует окучивания, чтобы стебель крепко держался в почве.

Пропахка свеклы, брюквы, турнепса ведется с таким расчетом, чтобы ширина не пропаханного гребня с находящимися на нем растениями не превышала двух вершков.

За работой пропашника следует обработка поля ручными мотыгами, которыми тщательно разрыхляется пространство между растениями, как и уничтожается в бороздах оставшаяся сорная трава.

Если имеется рядовой посев, то при первой полке ручными мотыгами производится также прореживание посева, оставляя на одном месте только несколько растений, приблизительно 2—4, а поскольку это возможно ручными мотыгами, то только по одному, самому крупному.

После первой пропашки борозд следует вторая и, если после того опять начинают показываться сорные травы, то третья и четвертая, смотря на то, сколько этого потребует засоренность поля и зачерствение почвы. Иногда случается, что после только что проведенного пропахивания пропашником, нахлынет сильный дождь, после чего почва уплотняется, и образовывается кора. В таком случае волей-неволей приходится приступать к новому разрыхлению почвы.

Когда междурядья закроются ботвою корнеплодов и на лошади нельзя проехать по бороздам без повреждения листьев, то обработка междурядий кончается.

Полка ручными мотыгами обыкновенно производится два раза за лето. Во время второй ручной полки еще раз производится прореживание с таким расчетом, чтобы на одном месте никоим образом не стояло более одного растения.

Следующие рисунки показывают, как нужно прореживать первый и второй раз и что случается, если не делать второго прореживания, т. е. если оставляют по несколько растений на одном месте.

Ручные мотыги делаются из разного материала, но лучше всего из старой пилы или косы. Из одной косы можно изготовить четыре мотыги. Такие мотыги легки, так что даже подростки и старые люди могут произвести разрыхление и пропашивание.

Во время пропашки корнеплодов все заняты на поле, старые и молодые, при чем корнеплоды один или два раза в продолжение лета поливаются жижей, что очень выгодно для успешного роста корнеплодов. На поле под корнеплодами не должно быть ни одной сорной травы, земля должна быть постоянно рыхла, что обуславливает хороший урожай не только корнеплодов, но также последующего за ними посева.

Разведение корнеплодов не требует много крепких рабочих рук, как видно из изложенного процесса обработки почвы в корнеплодном поле. В эти работы может быть вложена та «лишняя» рабочая сила, которая у наших крестьян теперь решительно ничего не производит.

Уход за корнеплодами попадает после посева яровых, как раз в такое время, когда в каждом крестьянском хозяйстве совершенно свободно может быть обработана полная десятина корнеплодов. А сколько корма такая десятина дает, это мы видели в предыдущих главах.

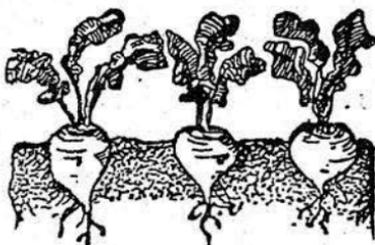
Если для мелких хозяйств самым подходящим пропашником надо считать «еж», по своей дешевизне, то для крупных хозяйств полагается обзавестись несколькими экземплярами типа «Планет № 8».

Сплошной посев.

После первого прореживания.

После второго прореживания.

Что будет если не делать второго прореживания.

В виду того, что у этого пропашника имеются переставляемые боковые лемешки, он пригоден для полки как в бороздах, так и на плоском поле. Хороши также заводские пропашники без боковых лемешков, но хуже всего такие, которые имеют непереставляемые боковые лемешки.

В крупных хозяйствах, в которых производятся корнеплоды посевом на плоском поле, применяются конные пропашники, прочищающие одним ходом три или четыре между-рядия.

В коммуне Дарбс (Труд), Вяземского уезда, выработался следующий метод пропашки корнеплодов. Корнеплоды разводятся там рассадой. Растения сажаются вдоль и поперек по полю по маркеру в одинаковом расстоянии.

Первая пропашка производится «ежом», который мелко рыхлит почву и уничтожает только что зарождающуюся сорную траву. После того начинают работать «Планетом Юниор», который чистку от сорных трав проделывает несколько глубже. Так как полка проводится по горизонтальным, как и перпендикулярным междурядиям, то совершенно отпадает ручная полка, что удешевляет производство корнеплодов.

В 1925 г. в коммуне Дарбс (бывшее имение Зубаревка) собиралось 65½ тонн (4.000 п.) корнеплодов от десятины, при производственной цене пуда корнеплода в 3 коп.

Уборка корнеплодов

Первую—из всех корнеплодов—убирают свеклу, потому что она чувствительна к холоду. Так как поврежденная морозом свекла быстро портится, то срок уборки не всегда определяется созреванием, а тем, чтобы морозы не захватили ее на поле и чтобы после нее возможно было убрать и другие корнеплоды, которые не боятся больших морозов, как брюква и турнепс.

Корнеплоды вытаскиваются из земли руками и бросаются в кучи, после чего отрезают листья ножом так, чтобы у корней не остались никакие головки. С большими головками корни быстрее портятся. Корни свозятся потом или домой в подвал или к месту, выбранному для хранения на зиму. Здесь делается в земле большое углубление, ширина которого может быть около 1 м. 41,5 см. (2-х аршин). Углубление настилается слоем соломы, на котором кладутся корни правильными продолговатыми кучами, вышиною 2 м. 6 см.—1 м. 4,15 см. (1½—2 аршина). Длина кучи зависит от количества сохраняемых корней. Концы нижнего слоя соломы загибаются вверх и прижимаются к стенам кучи, после чего вся куча покрывается таким слоем соломы, который в каждой данной местности оказывается достаточным для сохранения корней от замерзания. Солому прикрывают землей в два раза. Первый раз солому покрывают не очень толстым слоем земли, приблизительно до 22 см. (5 вершков). На гребне кучи оставляют отверстия в расстоянии на 2 м. 14 см. (3 арш.) одно от другого. В отверстие вставляют деревянные трубы для того, чтобы сырость из кучи испарилась и корни сильно не нагревались. С наступлением морозов слой земли

на куче утолщается новым слоем, и когда наступают сильные морозы, то трубы затыкаются горстями соломы. Трубы должны быть покрыты дощечными крышками, чтобы не проникла в кучу дождевая вода.

Другой способ отвода сырости из кучи состоит в том, что при первом покрытии кучи землей, самый верх кучи остается незакрытым, а его покрывают желобом, сколоченным из двух досок. При второй засыпке кучи землей желоб убирается, и гребень кучи покрывается так, как и вся куча. Куча или бурт покрываются еще или навозом, листьями или просто сучьями, чтобы снег задержался над кучею.

Бывают еще другие способы сохранения корней на зиму и для проветривания куч, о чем указано в отмеченных в конце главы брошюрах.

Хозяин должен знать, что подмерзшие еще осенью, подбитые или на корню испорченные, корни, не должны укладываться в кучу на хранение, а должны быть отделены и выкормлены скоту в первую очередь.

При малых количествах корнеплодов их можно сохранить на зиму в подполье и в подвалах.

При большой площади посева, если хозяину невозможно сохранить весь урожай в кучах по каким-либо причинам, — то можно некоторую часть урожая свалить в сарай и покрыть соломою. При выкормлении этого остатка, если он замерзает, надо смотреть лишь на то, чтобы промерзшие корнеплоды оттаяли, и только один раз — непосредственно перед их вскармливанием. При многократном оттаивании — корни совершенно портятся.

Сорта корнеплодов

I. Свекла

В местностях, где среди крестьян более распространено разведение корнеплодов, как например, в Вяземском уезде Смоленской губернии, перед другими сортами свеклы предпочитают: «Арним-Кривенская» и «Эккендорфская». Семена этих сортов выращиваются там на некоторых крупных хозяйствах, как у части крестьян. В Дании считается самым лучшим сортом — «Баррес».

Свекла «Маммут» хороша для глинистых почв. Этот сорт разводится только посевом, а не рассадой, равным образом, как все полусахарные сорта, которые подходят для черноземного края.

II. Брюква

Из сортов брюквы можно указать на «Банктольм» — желтомаясый, с лиловой головкой; дает очень большие урожаи; хорошо сохраняется.

Исполинская желтая «Гофманская». — тоже очень урожайная.

«Шведская» желтая, с зеленой головкой. Мясо ее вкусное и может употребляться в пищу.

III. Турнепс или кормовая репа

Более известные сорта репы — «Остерзундомский», с фиолетовой головкой, очень урожайный. Его следует первым выкармливать.

«Бордфельдский», — желтый, длинный, хорошо сохраняется зимой.

Из круглых сортов один из лучших — «Вейбуль», растет быстро.

IV. Морковь

Лучшим сортом моркови является «Шемпион» — полудлинный желтый сорт и «Лоберихский» — желтый.

В последние годы опытами доказано, что лучшими сортами корнеплодов являются все те сорта, которые имеют желтую окраску, потому что эти сорта содержат в себе витамины. Практикой доказано, что бывают случаи, когда корм, включающий в себе все нужные питательные вещества, — все-таки недостаточен для полного прокормления животных тем, что вызывает признаки заболевания. Это доказывает, что в корме отсутствуют определенные вещества, которые имеют особое значение. Такими веществами являются витамины, которыми богаты корнеплоды с желтой окраской, а бедные — с белой.

Рекомендуемые книги по разведению кормовых корнеплодов

Харченко — Возделывание кормовых корнеплодов.

Харченко — Возделывание корнеплодов на семена.

Юрмалит — Культура кормовых корнеплодов.

А. А. Шаллер — Культура кормовых корнеплодов.

Е. А. Ролофс — Разведение кормовой репы или турнепса в Тамбовской губ.

Р. Вальдман — Разведение корнеплодов. Издана в Пскове. Отличная книжка по этому вопросу.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ОПЫТ— ЛУЧШИЙ АГИТАТОР

Как я выращивал семена корнеплодов

Выращивание огородных семян для своего хозяйства всегда возможно, и для этого не требуется никаких денежных затрат.

Из моего опыта, который я делал в своем хозяйстве, получились хорошие результаты, которыми я хочу поделиться с читателями.

В первый год я оставил 6 штук калустных кочерыжек на семена, выбрав самые лучшие кочни. Выдернул их я из земли с корнями, обрезал с четырех сторон самый кочень, не срезая ножом кочерыжки, и убрал на зиму в подполье. Также выбрал пару брюкв, несколько штук свеклы — египетской красной и сахарной белой — и моркови. Корни брюквы, свеклы и моркови взял средние (не самые большие), но правильной формы и без наростов — чистые.

Весной, как сошел снег и просохла земля, высадил все в свой огород. На ночь калустные кочерыжки покрывал соломой, чтобы не замерзли от утренников. Свеклу и морковь не закрывал, — они не боятся морозу. Когда ростки сделались больше, то привязал их к колышкам, чтобы не поломало гетром.

В середине августа семена начали вызревать, на капусте пижание стручки стали лопаться, а морковь со свеклой сделались бурыми.

Все побеги тогда я обрезал и убрал на чердак, постелив мешки, чтобы не сыпались семена.

Кочерыжек в зиму у меня три сгнили, и я высадил только три.

И с трех кочерыг я собрал 205 гр. ($\frac{1}{2}$ ф.) хороших семян, с пяти штук свеклы сахарной 410 гр. (1 ф.) семян, с трех корней египетской 128,6 гр. ($\frac{3}{8}$ фун.), моркови с семи корней 128,6 гр. ($\frac{3}{8}$ фунта), брюквы с двух штук три чайных ложки.

Эти семена я посеял на следующую весну в своем огороде. Всхожесть была очень хорошая. И в эту же осень, когда

собрал семена, оставил еще семянников опять для высадки весной, прибавив к прежним и репу.

Но уже весной я не стал высаживать свеклу египетскую красную на одной гряде с сахарной белой, а посадил на другом конце—подальше одну от другой, так как они в первую весну, находясь рядом, перепылились во время цветения, и от собранного семени получилась смесь — корни бледно-розовые, а не чистосортные.

Вот только хранить зимой все семянники надо не там, где жарко и душно—в подполье, а лучше в погребах или же в тех подпольях, где не душно. И смотреть надо также, чтобы не сгрызли их мыши. Применив все это, каждый крестьянин обеспечит себя семенами.

Крестьянин дер. Горенки, Хотьковской вол. П. Федоров

Мой опыт

В этом году наблюдается бескормица, которая бывала и раньше. Поэтому мне хочется с вами поделиться о той пользе от корнеплодов, которую я получил, когда стал применять в своем хозяйстве.

Много нам говорят о пользе корнеплодов, читают лекции. Когда говорят, мы соглашаемся, что сеять их хорошее дело, а как только придет весна, выгоним скот в поле и забудем о корнеплодах. Так разговор и остается разговором. А зимой снова начинаются разговоры о том, что надо сеять корнеплоды, и опять-таки мы ничего не предпринимаем.

Я хочу с вами поделиться опытом по посеву корнеплодов. У меня семья в пять человек. Земли я имею 2,2 гект. (2 десятины) и 0,275 гект. ($\frac{1}{4}$ дес.) усадебной. Сначала в огороде я производил посадку моркови, капусты и т. д., а затем купил на 50 коп. семян турнепса, ранней весной свез три воза навозу, удобрил им 180 кв. м. (40 кв. саж.), перепахал их два раза, перед посевом подборонил, смешал семена с песком и посеял.

После посева я боронил только один раз. Уродилось около тонны (60 пудов).

Уродилось немного потому, что я посеял часто. Корове каждый день в обед я теребил и давал — она стала давать больше молока. Так все лето корову и кормили.

Осенью у меня уродилось несколько штук по $2\frac{4}{5}$ кг. (7 фунтов), были и по $5\frac{1}{2}$ кг. (13 фунтов). Такой урожай я получил простым способом. Я для примера вам приведу сколько я собрал в 1925 г. и сколько было занято земли:

Под кормовую свеклу я занял $202\frac{1}{2}$ кв. м. (45 кв. саж.) — уродилось
1 тонна $147\frac{1}{2}$ кг. (70 п.)

Под турнепс (сеял ран. весн.) $202\frac{1}{2}$ кв. м. (45 кв. саж.) — уродилось
1 тонна $312\frac{1}{2}$ кг. (80 п.)

Под репу (сеял за 5 дн. до Петрова дня) 135 кв. м. (30 кв. саж.) — уро-
дилось 1 тонна $639\frac{1}{2}$ кг. (100 п.)

Под турнепс (сеял за 5 дн. до Петрова дня) 135 кв. м. (30 кв. саж.)
— уродилось 492 кг. (30 п.)

Под капусту . . . . . 135 кв. м. (30 кв. саж.) — уродилось 656 кг. (40 п.)

„ морковь коротель 36 кв. м. (8 кв. саж.) — уродилось $228\frac{1}{2}$ кг. (14 п.)

„ „ столовую длин. $31\frac{1}{2}$ м. (7 кв. саж.) — уродилось $213\frac{1}{5}$ кг. (13 п.)

„ свеклу красную египетск. 36 кв. м. (8 кв. саж.) — уродилось
 $228\frac{1}{2}$ кг. (14 п.)

Под свеклу сахарную 36 кв. м. (8 кв. саж.) — уродилось $196\frac{4}{5}$ кг. (12 п.)

Под брюкву . . . . . 27 кв. м. (6 кв. саж.) — уродилось $147\frac{3}{5}$ кг. (9 п.)

Итого я занял $1156\frac{1}{2}$ (257 кв. саж.) и уродил 6 тонн $262\frac{2}{5}$ (382 п.)

Как видите, земли надо не так-то много.

Обработку я производил так. Зимой я вывозил от коровы мороженые глышки, весной добавил конского навоза из рас-
чета 39 тонн 492 кг. (2.400 пудов) на десятину, затем все пе-
репахал два раза. Гряды делал плугом. Об'еду 4—5 раз на
свал, получится гряда, отступлю опять на свал — другая гря-
да и т. д. Затем разобью комки вилами, наделаю борозд и
сажаю. Гряда получается аршина в $1\frac{1}{2}$, делаю на ней четыре
борозды и, когда посажу, слегка засыпаю землей. При всходе
изредка поливал. Там, где часто было насажено, я растере-
бливал, а где редко, подсаживал. Примерно, кормовую свеклу
надо сажать через $22-26\frac{2}{5}$ см. (5—6 вершков), морковь че-
рез $8\frac{1}{5}-13\frac{1}{5}$ см. (2—3 вершка).

Главное — не забывайте изредка корку земли рыхлить,
а где часто — растеребливайте и давайте корове.

Крестьянин дер. Горенок, Хотьковской вол.
Федор Васильевич Федоров

Обеспечил хозяйство кормами

Весной 1924 года я впервые, руководствуясь соответ-
ствующей литературой, советами агронома, а также расска-
зами побывавших в плену в Германии, — решил сделать
слыт на огороде и в поле с посадкой корнеплодов.

Я взял $157\frac{1}{2}$ кв. м. (35 кв. саж.) на огороде из хорошо
удобренной земли и в поле землю после картофеля. Хорошо
разработал, три раза вспахал и заборонил, положил навоза
из расчета 39 тонн 402 кг. (2.400 п.) на десятину, сделал на
расстоянии друг от друга в 61,6 см. (14 верш.) бороздки по
ровному месту в поле и на гребнях в огороде, в течение ро-
ста неоднократно прореживал и производил посадку, так как
на поле пропало 50% из-за глинистой почвы. Ростки оставил
друг от друга на расстоянии от 9,6—35,2 см. (4 до 8 верш.).

Во время роста приходилось много работы по взрыхлению и полке — три раза то и другое. Перед всходами и после производил поливку навозной жижей.

Свекла имела слишком большие листья, которые заслоняли борозды, пришлось самые старые из этих листьев срывать в корм свиньям, что освобождало хозяйство от работы в поисках для свиней растительного корма.

Сбор получился следующий:

Всего собрано 1 тонна $147\frac{3}{5}$ кг. (70 пуд.), на поле несколько меньше, чем 574 кг. (35 п.). Несколько борозд имел турнепса бордольского, который выше весом— $3\frac{1}{4}$ кг. (до 8 ф.), свекла—3 кг. (до $7\frac{1}{2}$ ф.).

В 1925 году гр-не нашего селения Якшино, увидав мои результаты, согласились на мое предложение и на всю деревню (62 дома) посеяли $9\frac{1}{5}$ кг. (24 ф. свеклы). У половины домохозяев опыт удался, и они получили более, чем 16,4 кг. (1 пуд) на $4\frac{1}{2}$ кв. м. (кв. сажень).

Сам я в 1925 году, сделав посев приблизительно в середине мая, из 1 кг. 410 гр. ($3\frac{1}{2}$ ф.) семян получил на площади в 630 кв. м. (140 кв. саж.) до 5 тонн (300 пудов свеклы).

На празднике урожая 3 хозяина, вырастившие свеклу до 4,9 кг. (12 ф.), выставляли ее на волостной выставке, в результате чего всему селению была дана премия — корне-резка.

Обработку вели по различному, но не меньше 2-х раз вспахивали и удобряли навозом; тот, кто меньше полел и рыхлил, получил худший урожай.

Свекла многих поддерживала в зимнее время во время бескормицы, помогла сэкономить корм. Теперь уже у всех опять есть желание сделать посев корнеплодов.

Крестьянин Софринской волости Г. Нижегородов

Польза от корнеплодов — большая

У меня две коровы, лошадь и свинья. Все почти крестьяне сейчас страдают от бескормицы, а у меня еще достаточно. Это оттого, что я сажаю корнеплоды.

Почва у нас песчаная. Посев я производил ранней весной.

Чтобы было вам видней, я вам сейчас скажу, сколько я сеял и сколько получил урожая.

Турнепсу я посеял 1 кг. 205 гр. (3 ф.), уродилось 2 тонны 453 кг. (150 пудов).

Свеклы кормовой 820 гр. (2 ф.)—820 кг. (50 п.).

Свеклы столовой 205 гр. ($\frac{1}{2}$ ф.)—328 кг. (20 п.).

Тыквы 16 зерен, уродилось 278 $\frac{4}{5}$ кг. (17 п.).

Как видите, уродилось много, а земли под посев я занял немного.

Сейчас коров я кормлю так: беру жмыха 9 кг. 49 гр. (5 ф.), струбей 1 кг. 229 гр. (3 ф.), свеклы 7 кг. (17 ф.) и сена 4 кг. 98 гр. (10 ф.). Это я даю каждой корове в день.

Благодаря такому корму корова мне дает 15 кг. 164 гр. (37 ф.) молока в день, в то время как раньше корова мне дала 7 кг.—7 кг. 820 гр. (17—19 ф.).

На выставке Хребтовск. ВНК'а я в прошлом году получил диплом и 3 пуда австралийского овса за выставленные образцы корнеплодов.

На выставке я выставил турнепс в 5 кг. 368 гр. (14 ф.), кормовую свеклу в 3 кг. 856 гр. (9 ф.), свеклу столовую в 1 кг. 615 гр. (4 ф.) и тыкву в 15 кг. 974 гр. (39 ф.).

Крестьянин дер. Переславице, Федорцовской вол. Хренов

Корнеплоды агитируют сами за себя

Константиновская волость отличается своей молочностью. Наиболее густая сеть молочных товариществ уже давно покрывает территорию волости. У нас их восемь. Тем не менее о корнеплодах население мало знало. Скот кормили и кормят до сих пор одними грубыми кормами — сеном и соломой. Планомерное постепенное развитие корнеплодов началось лишь с приездом участкового агронома. Сначала корнеплоды раздавались бесплатно желающим. Таким образом было роздано около пуда семян корнеплодов агропунктом.

Результаты первого года, за неумением и незнанием, как за корнеплодами ухаживать, были неважные, но все же население увидело, что корнеплоды охотно поедаются всяким скотом и увеличивают удои молока. На следующий год агропунктом было продано уже больше трех пудов различных семян кормовых корнеплодов, и результаты получились уже лучше.

На выставке в с. Константинове осенью 1925 года было выдано уже несколько премий за разведение культуры корнеплодов на площади не менее 450 кв. м. (100 кв. саженей).

Полученные хорошие урожаи корнеплодов воодушевили ближайших крестьян, которые решили испробовать корнеплоды и на своих участках.

Нынешней весной уже продано Константиновским с.-х. и кредитными товариществами около 164—196 $\frac{1}{5}$ кг. (10—12 пудов) разных кормовых корнеплодов.

Таким образом на ряду с клевером и викой корнеплоды все более завоевывают себе почетное место в хозяйстве.

Агроном Гендин

Дер. Самотовино выделила три десятины под общественный участок для посева корнеплодов

Дер. Самотовино, Констант. вол. приступила в прошлом году к испытанию корнеплодов. Несколько передовых хозяев заняли по совету агронома около 450—675 кв. м. (100—150 кв. саж.), каждый на приусадебных участках кормовой свеклой и турнепсом. В результате получили такую массу корней, что некоторые из них давали по 12 кг. 295 гр. (30 ф.) свеклы в день корове в течение всей зимы.

Окружающие деревни, впервые увидевши кормовые корнеплоды, с завистью смотрели на огромные урожаи прекрасного сочного корма и проявили большой интерес к их разведению.

Ныне весной дер. Самотовино сделало еще один шаг вперед и решило всем обществом выделить особый участок земли в 6,6 гект. (6 дес.), из которых больше половины засеивается корнеплодами.

Посев производится семенами в гребнях, как картофель. Посев гнездовой на расстоянии 26,4—35,2 см. (6—8 вершков). В каждое гнездо опускаются 1—2 семечка свеклы. Чтобы правильно наметить гнезда, крестьянин Петр Крутлов сделал специальные грабельки, в которых вставлены зубья в 8,8 см. (2 вершка) длиной на расстоянии 126,4 см. (6 вершков) зуб от зуба. Один рабочий идет с этим «Маркером» по гребням и намечает им гнезда, другой рабочий вслед за ним идет и опускает зернышки в гнезда, а на обратном пути первый рабочий грабелями заделывает семена.

Для прорезивания и рыхления гребней им же сделана маленькая лопатка. Следующий уход за корнеплодами будет состоять в рыхлении между рядами окучником.

Организовав в прошлом году машинное товарищество, дер. Самотовино думает приобрести товариществом ручные планетки для посева и рыхления корнеплодов.

Так шаг за шагом движется деревня вперед к культурному хозяйству.

С. Г. Сидин

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Перестройка сельского хозяйства. Доклад тов. Л. С. Сосновского	11
Крестьянство за корнеплоды и молочное хозяйство	22
Вместе с крестьянством и впереди его. Заключительное слово тов. Л. С. Сосновского	35
Не поклонимся банкирам, а поклонимся земле. Статья Л. С. Сосновского	41
Разведение корнеплодов. Статья агронома Д. И. Биркмана	52
Крестьянский опыт—лучший агитатор	69
Р и с у н к и:	
1) Еж	62
2) а) Сплошной посев. б) После первого прореживания. в) После второго прореживания. г) Что будет, если не делать второго прореживания	65
